

Х Р О Н И К А

МОСКОВСКОЙ ХЕЛЬСИНКСКОЙ ГРУППЫ

ежемесячный информационный бюллетень

№ 2 (86)

февраль 2002

Акции

В Тольятти уничтожают уникальный лес!

Обращение к российской общественности

В Тольятти в 2002 году планируется масштабное строительство в лесной зоне. По проекту генерального плана развития города предусмотрено строительство в лесном массиве трех автодорог, бульвара и массовая постройка коттеджей.

В результате вырубки деревьев в ходе реализации генплана тольяттинцы лишатся около 8 тысяч гектаров уникального городского леса и двух питьевых водозаборов, расположенных в лесной зоне. При этом ни в одном городе мира нет подобного леса, расположенного внутри города. Его ценность в том, что он является последним массивом хвойного леса на южной границе лесов нашей страны. И теперь этот форпост, созданный руками наших родителей, пытаются уничтожить.

Власти города утверждают, что нет другого пути решения транспортных проблем города. Однако городская общественность не раз призывала реализовать существующие альтернативные варианты. Многочисленные опросы, пикеты и митинги горожан показали крайне отрицательное отношение жителей города к строительству автодороги через лес (около 70% населения).

В связи с угрозой масштабного строительства в лесной зоне мы просим российскую общественность откликнуться и принять участие в любой форме акций протеста. Нам необходимы: ваш опыт решения подобных проблем, а также советы по организации акций; ваши экспертные заключения по проекту (рассылку всей необходимой документации мы берем на себя); освещение в средствах массовой информации всех процессов,

связанных с лоббированием и реализацией проектов строительства в лесном массиве; ваши письма и обращения на имя мэра Тольятти Н.Д. Уткина и председателя городской Думы А.Н. Дроботова (в том числе ваши подписи под подготовленными нами текстами обращений); ваше участие в акциях; любая иная поддержка, направленная на недопущение строительства в городском лесу.

Мы просим не откладывать ответа и прислать как можно скорее варианты вашего возможного участия, так как ситуация в городе по этой проблеме складывается достаточно напряженная, причем не в пользу общественников и других противников данного строительства.

Без массовых действий протеста и широкой общественной поддержки лес может быть уничтожен. И тогда в очередной раз победят корыстные интересы узкой группы коммерсантов.

Мы ждем ваших ответов по любому из адресов: goldfarb@infopac.ru (Надежда Гольдфарб, координатор Молодежной Палаты г. Тольятти), endgi@avtograd.ru (Надежда Козлова, член Молодежной Палаты г. Тольятти), land@duma.infopac.ru (Владимир Иглин, координатор Общественной Палаты г. Тольятти); почтовый адрес: 445036, г. Тольятти, а/я 1365; телефоны: (8482) 32-19-35 – Надежда Гольдфарб, (8482) 23-42-57 – Владимир Иглин.

Молодежная Палата, г. Тольятти

Казанские впечатления

Продолжаем публиковать материалы, посвященные проекту «Рейс мира», организованному «Форумом переселенческих организаций», Екатеринбургским обществом «Мемориал», общественной организацией «Уральский дом» (г. Заречный Свердловской области) при содействии Института «Открытое общество» (Фонд Сороса). Россия. Цель акции – поддержка людей, пострадавших в результате военных действий в Чечне. Первую публикацию смотрите в «Хронике Московской Хельсинкской группы» № 11 (83) 2001 года.

После загрузки транспорта 8 января 2002 года в Екатеринбурге наша группа поддержки временно разделилась. Л. Гришин и Р. Серажидинов на своей «семерке» отправились сопровождать гуманитарный груз, а мы с Настей Мальцевой остались в Екатеринбурге, чтобы довести до конца то, что не успели сделать до старта «Рейса мира» из-за новогодних каникул.

9 января, незадолго до нашего отъезда, позвонили зареченцы и сообщили, что у них все в порядке, и они скоро будут в Ижевске. Распрощавшись до скорой встречи в Казани, мы тронулись в путь и уже утром 10 января, тяжело нагруженные разными плакатами, альбомами, книгами и своими вещами, ступили на казанскую землю. Очень приятно было то доброжелательное отношение, с которым мы встретились в Казани, хотя со стороны мы выглядели не лучшим образом: за плечами по огромному рюкзаку, в руках, кроме дорожных сумок, у каждой – по

3–4 пакета. В довершение Настя по снегу тащила большой мешок из-под сахара с гуманитарной помощью, которую собрала уже после отправки транспорта. Прохожие терпеливо объяснили, как добраться до гостиницы «Татарстан», помогли донести вещи. В гостинице на вопрос о стоимости номеров нам сказали, что по распоряжению директора «Татарстана» Юрия Михайлова все расходы взяла на себя гостиница.

Мы позвонили Юнусу Камалутдинову, руководителю Татарского республиканского фонда помощи беженцам и вынужденным переселенцам, региональному координатору нашего проекта в Татарстане, чтобы уточнить, нет ли здесь ошибки, но он подтвердил, что все это сделано для нас, потому что мы возем детям Чечни послание добра и мира.

Не успели мы удивиться по этому поводу, как в дверях номера появились зареченцы с рассказом о своих

приключениях. Оказывается, как только перед въездом в Ижевск они поговорили с нами по телефону на посту ГАИ (сотовую связь между нами пока не удалось установить), тут же начались неприятности: сначала забарахлила «семерка», сопровождающая груз, и водителям пришлось на ледяном ветру при коротких вспышках спичек прочищать карбюратор, а затем догонять транспорт с грузом. Сложные погодные условия, почти нулевая видимость, снежные заносы и трудные дорожные участки делали этот путь очень опасным. За Ижевском на одном из самых сложных участков дороги после крутого спуска и затяжного подъема у фуры что-то произошло со сцеплением. Помощь не заставила себя ждать: на границе Татарстана наш маленький караван был встречен патрульной машиной ГИБДД Республики Татарстан и до самой Казани шел в сопровождении патруля, что значительно облегчало движение. По прибытии в столицу Татарстана благодаря распоряжению начальника ГИБДД машина была поставлена в теплый бокс на срочный ремонт, и к вечеру того же дня все неисправности были устранены.

На этом маленькие чудеса, сопровождающие нас в Казани, не закончились. На следующий день рано утром за нами в гостиницу пришел Эльнур Шакиров, начальник Управления образования Казани, чтобы повести на завтрак в очень уютный ресторан недалеко от гостиницы, где нас вкусно кормили весь день пребывания в Казани. Оказалось, что и здесь над нами взято шефство, на этот раз – Комитетом по делам молодежи и детей Казани.

Но мы даже не предполагали, какой праздник приготовили нам сотрудники Управления культуры администрации Казани под руководством Альфии Тутаевой! Два часа в зале Дома культуры работников УВД шел митинг-концерт, посвященный «Рейсу мира». В концерте принимали участие как профессиональные артисты, так и участники художественной самодеятельности. В свои выступления они вкладывали столько душевного тепла и сострадания к детям Чечни, что весь зал (а он был полон) проникся этим настроением, очень эмоционально встречал всех выступающих. Во время концерта между выступлениями артистов на сцену выходили представители различных организаций и передавали собранные для детей коробки с подарками, которые были оформлены настолько красиво, что походили на произведения искус-

ства! Подарки передавали и простые граждане, и организации. Татьяна Ларионова, начальник Управления социальной защиты населения Казани, передала в дар детям Чечни новые матрацы и теплые одеяла, многие предприятия в качестве гуманитарной помощи дарили обувь, продукты питания, канцелярские принадлежности. Много гуманитарного груза было доставлено автобусом из Набережных Челнов, где сбором помощи занимались члены Татарского общественного центра. В Елабуге под руководством Таскиры Шариповой также было собрано много вещей и грузовая машина доставила их прямо к Дому культуры, где проходил митинг-концерт.

Мы до сих пор находимся под впечатлением той доброты и сердечности, которые зародившись в Свердловской области, вместе с «Рейсом мира» сопровождают нас по дорогам России и с каждым днем набирают силу. Митинг-концерт в Казани еще раз показал, что мы начали очень важное и необходимое дело. И не важно, кто везет этот бесценный груз, собранный благодаря милосердию и состраданию россиян, кто в городах следования «Рейса мира» обеспечивает его беспрепятственное продвижение, кто реализует все сопровождающие «Рейс мира» акции. Важно то, что все мы дарим детям, лишенным из-за войны детства, частичку добра и надежду, что мир на нашей земле будет.

Благодаря заботе ГИБДД Татарстана, которая сопровождала нас до границы и передала сотрудникам ГИБДД Ульяновской области, а те, в свою очередь, – своим коллегам в Пензенской области, мы без проблем поздно вечером 12 января прибыли в Пензу. Совместно с Александром Жаворонковым, который от «Форума переселенческих организаций» назначен региональным координатором «Рейса мира» по Пензенской области, и Татьяной Алфертьевой, руководителем Регионального отделения российского «Мемориала», активно включившейся в работу по проекту «Рейс мира», мы готовимся к завтрашней акции, которая будет проходить в культурном центре г. Пензы. Пожелайте нам удачи!

*Надежда Тагильцева,
директор проекта «Рейс Мира»,
Екатеринбург*

Выступления и заявления

Российским правозащитникам необходима международная поддержка

Предлагаем текст доклада председателя Московской Хельсинкской группы и президента Московской Хельсинкской Федерации Л.М. Алексеевой на политической встрече в Совете Европы на тему «Неправительственные организации стран антитеррористической коалиции после 11 сентября 2001 года», которая состоялась 21 января 2002 года в Страсбурге.

11 сентября президент В.В. Путин заявил, что Россия будет вместе со всеми цивилизованными странами бороться с международным терроризмом и отстаивать демократические ценности. Россия стала важной и желанной участницей антитеррористической коалиции.

Не случится ли так, что в благодарность за это российские власти получают свободу на любые действия в Чечне – ведь по официальной версии там проводится, вполне в духе времени, антитеррористическая операция. В таком случае это будет противоречить целям противников терроризма. В действительности в Чечне после разгрома основных сил сепаратистов идет партизанская

война, которую разжигает и поддерживает массовый террор федеральной армии против мирного населения. Военные ведут себя в Чечне как на оккупированной вражеской территории. Грабежи, акты насилия, исчезновения людей, их немотивированные убийства во время так называемых «зачисток» (проверок документов в населенных пунктах) происходят постоянно и остаются безнаказанными. Это порождает спонтанные акции мести доведенных до отчаяния людей, обеспечивает постоянный приток бойцов в отряды боевиков и затягивает военные действия в Чечне до бесконечности.

Террор военных против мирного населения несколько не уменьшился после 11 сентября – это утверждают правозащитные организации, работающие в Чечне, – «Мемориал» и Хьюмэн Райтс Уотч. Правозащитники постоянно доводят до сведения российских властей и международного сообщества соответствующую информацию. Надо признать, что для обсуждения положения мирного населения в Чечне было проведено несколько

встреч представителей власти и правозащитников. Однако без международной поддержки российские правозащитники не смогут остановить бесчинства военных.

Правозащитники всех стран, входящих в антитеррористическую коалицию, должны требовать от своих правительств оказания давления на российских партнеров для прекращения бесчинств военных и наказания виновных в грабежах и актах насилия. Может быть, следует создать общественный международный комитет по контролю за действиями в Чечне обеих противоборствующих сторон по отношению к мирному населению, чтобы обеспечить своевременную реакцию международного сообщества на происходящие там события.

Есть еще одна сфера российской жизни, которая таит опасность для международного сообщества. Я имею в виду преследование Федеральной службой безопасности (ФСБ) российских граждан за деловые контакты с иностранцами. Законы об охране государственной тайны и о доступе к информации довольно четко определяют рамки этих контактов. Однако наша Федеральная служба безопасности руководствуется не законами, а своими понятиями на этот счет, сформировавшимися у руководителей и сотрудников данной службы еще в советские времена, за железным занавесом: ведь большинство фээсбэшников – бывшие сотрудники КГБ. Поскольку настоящих шпионов ловить трудно и хлопотно, в ФСБ на их место определяют граждан, которые соответствующих российских законов хоть и не нарушают, но по роду своей профессиональной деятельности сотрудничают с иностранцами. Шпиономания сотрудников ФСБ весьма опасна и для российских граждан, и для имеющих с ними дело иностранцев, и для осуществления интеграции России в европейское сообщество.

Самым известным из «шпионских» дел, организованных ФСБ, является дело Александра Никитина. Оно закончилось полным его оправданием, как и дело профессора Владимира Сойфера. Но оба эти дела были закрыты до 11 сентября 2001 года. А вот после 11 сентября Федеральная служба безопасности, похоже, обрела новые силы. Были вынесены обвинительные приговоры по двум таким делам: скандально известное дело журналиста Григория Пасько и менее известное, но столь же бездоказательное дело дипломата Валентина Моисеева. Находятся под стражей в ожидании суда по таким же шпийным белыми нитками делам двое ученых. Один из них, Игорь Сутягин, был арестован в октябре 1998 года и более двух лет находится в заключении. Приговора суда до сих пор нет. Недавно дело И. Сутягина вновь было послано на доследование из-за неубедительности предъявленных ему обвинений. Другой – Валентин Данилов – в таком же положении находится в заключении более года.

Необходимо пресечь эти опасные тенденции в деятельности ФСБ, противоречащие естественному процессу глобализации в современном мире и существенно ущемляющие гражданские права как россиян, так и граждан других государств, имеющих дело с гражданами России. Я призываю создать общественный международный комитет защиты права на информацию, который противостоял бы нарушениям этого права и защищал бы жертв этих нарушений в любом государстве.

*Людмила Алексеева,
председатель МХГ, президент МХФ*

ПАСЕ не должна дистанцироваться от событий в Чечне

Обращение Инициативной группы «Общее действие» к Парламентской ассамблее Совета Европы

21–25 января 2002 года в Страсбурге проходила зимняя сессия Парламентской ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ). Развитие ситуации в Чечне стало ее главной темой. Предлагаем вниманию читателей текст обращения к Совету Европы (СЕ) от имени Инициативной группы «Общее действие». С этим текстом Сергей Адамович Ковалев ездил в Страсбург. Выделения в тексте принадлежат авторам.

В январе 2002 года из Чечни, где вот уже более двух лет длится вооруженный конфликт, поступили новые сообщения о проводимых федеральными силовыми структурами России «зачистках» в селе Цоцин-Юрт и городе Аргун. В новом году, как и в последние месяцы 2001 года, продолжаются убийства и «исчезновения» людей, пытки и избиения в ходе «фильтрации», грабежи и вымогательство, унижение человеческого достоинства и оскорбления. После «адресных» задержаний люди также нередко исчезают, после чего их тела находят со следами жестоких пыток и насильственной смерти. Из Чечни продолжается исход людей, опасаящихся за свою безопасность, по-прежнему отсутствуют условия для добровольного возвращения полтора тысяч беженцев из Ингушетии.

Винной тому, не в последнюю очередь, позиция мирового сообщества, и прежде всего – Совета Европы.

С самого начала конфликта на Северном Кавказе в 1999 году федеральная сторона с порога отметала саму возможность несилового решения, грубо попирая нормы прав человека и гуманитарного права, внутреннее и международное законодательство.

Российские правозащитные организации постоянно фиксировали и обнародовали эти факты, отмечая, что прекратить беззаконие не удастся, пока не начато расследование совершенных преступлений и не наказаны виновные. Более того, это необходимые условия для пре-

ращения вооруженного конфликта в Чечне, которое возможно лишь в результате переговоров сторон.

Правозащитные организации постоянно апеллировали к международному сообществу. Действительно, Российская Федерация (РФ), как член ряда европейских структур, взяла на себя обязательство соблюдать права человека и стремиться к разрешению конфликтов политическими средствами. Международное давление на Россию было в этих условиях не только правомерно, но и необходимо.

Между тем осенью 2001 года, два года спустя после начала конфликта, реакция международного сообщества на происходящее в Чечне практически отсутствовала. Это подчас объясняют изменением международной обстановки после террористических актов 11 сентября в США, международной контртеррористической операции и включением в нее России.

Однако, по нашему мнению, это не временное ослепление: дистанцирование международных организаций от происходящего в Чечне шло уже давно.

Два года назад, в январе 2000 года, Парламентская ассамблея Совета Европы первый раз рассмотрела чеченский вопрос. Весной того же года была принята принципиальная резолюция, требующая от России соблюдения прав человека. Российская делегация была лишена права голоса, странам-членам СЕ было рекомендовано обратиться с межгосударственными исками к России в Страс-

бургский суд, а Комитету министров СЕ – приостановить членство Российской Федерации в Совете Европы.

Однако уже в мае Комитет министров отказался выполнить эту рекомендацию. Ни одно государство так и не обратилось в Страсбургский суд. А год назад, в январе 2001 года, полномочия российской делегации были полностью подтверждены. Совет Европы последовательно отказывался от каких-либо эффективных действий, и все это – со ссылками на существенный прогресс в области соблюдения прав человека в Чечне.

В чем же этот прогресс?

Может быть, изменилась обстановка в Чечне? Нет.

По нашему мнению, с момента окончания широкомасштабных боевых действий положение, в основном, не улучшилось. Собранные Правозащитным центром «Мемориал» материалы позволяют утверждать, что федеральные силовые структуры на протяжении сентября-декабря 2001 года грубо и систематически нарушали права гражданского населения Чеченской Республики (ЧР). Речь идет как о «зачистках», о периодически проводимых в населенных пунктах «специальных операциях», так и о повседневно творимых убийствах и исчезновениях людей. Информации о подобных преступлениях сегодня у правозащитников не меньше, скорее, даже больше, чем год или полтора года назад. Возможно, причиной тому – более полная и оперативная работа, но говорить об улучшении обстановки в Чечне не приходится.

Может быть, заработали эффективные национальные институты, защищающие граждан в зоне конфликта? Нет.

Созданная по инициативе Совета Европы официальная правозащитная структура – служба Специального представителя Президента РФ по соблюдению прав и свобод человека и гражданина в ЧР В. Каламанова – неспособна снизить уровень насилия и защитить гражданское население от произвола силовых структур. Она в основном фиксирует обращения граждан, и полтора года назад В. Каламанов утверждал, что его деятельность можно будет оценивать числом возбужденных по этим обращениям уголовных дел. Сегодня обращений свыше двадцати тысяч, а уголовных дел – в десятки раз меньше.

Или заработали органы, расследующие преступления против граждан? Нет.

По сравнению с прошлым годом активизировала свою работу прокуратура. Общее число уголовных дел, возбужденных по фактам преступлений против гражданского населения, составляет несколько сотен – на порядок больше, чем год назад. Однако от 2/3 до 3/4 из них приостановлены из-за невозможности найти виновных или даже определить круг подозреваемых. Лишь единичные дела переданы в суд и рассмотрены. По самым страшным эпизодам – по похищениям и исчезновениях людей – следствием не доведено до суда ни одно дело. Суды же, заработавшие в Чечне год назад, не принимают к рассмотрению сколько-нибудь серьезные дела.

Может быть, российское общество и государство осознали наконец глубину кризиса и в поисках выхода идет активная дискуссия? Нет.

Визиты делегаций ПАСЕ, работа группы «Дума-ПАСЕ» не оказывают заметного влияния на ситуацию. Проведенные с их участием слушания в Государственной Думе РФ по чеченской проблеме в сентябре 2000 и в июне 2001 годов были, безусловно, полезны – но для российских официальных структур они остаются уникальными по кругу участников и остроте обсуждения. Если это делалось «на экспорт», то цель достигнута, если же «для внутреннего употребления» – то нет.

Между тем за месяцы, прошедшие с момента последней сессии ПАСЕ, события, требующие нашей

реакции, произошли не только в России, но и в Страсбурге.

В конце ноября 2001 года в Страсбурге прошел организованный Комиссаром Совета Европы по правам человека Альваро Хиль Роблесом семинар с участием, с одной стороны, представителей российской власти, федеральной и местной, с другой – представителей российских и чеченских правозащитных организаций. Российские официальные лица утверждали, что после выхода приказов Генерального прокурора России и Командующего объединенной группировкой в Чечне операции федеральных сил проходят под контролем сотрудников прокуратуры и в соответствии с законодательством.

В своем Резюме по итогам семинара господин Роблес, в частности, заметил, что «компетентные власти Российской Федерации официально встали на этот путь [защиты гражданского населения] и уже добились на этом направлении конкретных успехов, и в настоящее время стремятся пресекать подобного рода нарушения».

Мы с сожалением отмечаем, что события последних недель не позволяют согласиться с такой формулировкой. Представители прокуратуры присутствовали отнюдь не на всех «зачистках», а их присутствие не предотвращает беззаконие. В некоторых случаях им удается освободить незаконно задержанных, но в целом процесс «фильтрации» остается бесконтрольным. Вся эта работа не образует систему защиты мирного населения, а взаимодействие правозащитников с прокуратурой ограничивается отдельными эпизодами.

Подтвердив выводы Комиссара, ПАСЕ скорее приняла бы желаемое за действительное. Более того, это означало бы отказ от требования соблюдать права человека, расследовать совершенные в Чечне преступления и наказать виновных.

Во-вторых, напоминая о невозможности чисто силового решения, о взятых Россией обязательствах урегулировать конфликты политическими средствами, Совет Европы требовал начать диалог с противостоящей стороной. Руководство России отвечало, что диалог в Чечне уже идет – правда, в качестве партнеров назывались структуры и деятели, никем не делегированные, но заведомо лояльные Москве. Правозащитные и антивоенные организации России требовали начать переговоры с А. Масхадовым, легитимность которого была в 1997 году признана и международным сообществом, и российским руководством. Осенью 2001 года были некоторые признаки прогресса и в этом направлении. За ультиматумом, выдвинутым В. Путиным в сентябре, последовали заявления о готовящихся контактах с представителями А. Масхадова, состоялась даже встреча А. Казанцева с А. Закаевым.

В этих условиях создание в конце ноября 2001 года под эгидой Совместной рабочей группы «Дума-ПАСЕ» так называемого «Консультативного совета» вызывает по крайней мере удивление. Совет был создан из числа сотрудников административных органов Чеченской Республики и общественных организаций Чечни, в какой-то мере случайно оказавшихся на мероприятиях Совета Европы в Страсбурге. Столь неожиданное и, казалось бы, спонтанное учреждение «Консультативного совета» обусловило произвольный и узкий состав участников и что важнее – отсутствие у них чье-либо мандата на учреждении такого органа. Тем не менее «Совет» предполагается наделить существенными полномочиями, сделав его, по сути, временным парламентом Чеченской Республики.

Это решение означает, что Совет Европы на деле отказался от требования политического урегулирования в Чечне.

Круглый стол российских правозащитных организаций «Общее действие» призывает Парламентскую ассамблею Совета Европы рассмотреть на предстоящей сессии положение в зоне вооруженного конфликта в Чеченской Республике и вновь потребовать от Российской Федерации:

соблюдать права человека и нормы гуманитарного права в Чечне;

расследовать совершенные преступления против гражданского населения, наказать виновных;

перейти к политическому урегулированию конфликта, начать переговоры с Асланом Масхадовым.

Москва, январь 2002 г.

Выделения в тексте принадлежат авторам.

*Инициативная группа «Общее действие»,
Москва*

Мнение телезрителей должно быть учтено!

Предлагаем читателям обращение группы российских правозащитников и представителей творческой интеллигенции, инициированное председателем Фонда защиты гласности Алексеем Симоновым, в Комиссию по лицензированию Министерства по делам печати, телевидения, радиовещания и средств массовой коммуникации России по поводу предстоящего конкурса на право вещания на 6-м канале телевидения в связи с ликвидацией телекомпании ТВ-6.

Уважаемые господа!

Вам предстоит решить судьбу лицензии на вещание на шестом канале. Мы не сомневаемся, что вы не хуже нас чувствуете, какую ответственность налагает на вас это решение, и понимаете, как важно, чтобы общество было уверено в объективности и беспристрастности сделанного выбора.

Мы лишь хотели бы посоветовать вам, ввиду особого общественного и политического резонанса последних событий, не ограничиваться на сей раз при сравнении кандидатов на получение лицензии формальными соображениями и тем минимумом исходных данных, которые требуются от участников конкурса. Нам представляется, что следует принять во внимание и мнение телезрителей.

Для этого мы предлагаем доверить одной или нескольким авторитетным социологическим службам, например таким, как: ВЦИОМ или РОМИР, проведение репрезентативного опроса в зоне действия лицензии с одним-единственным вопросом – «Кому из кандидатов на получение лицензии вы отдали бы предпочтение?» – с закрытым списком ответов, соответствующим списку принятых к рассмотрению заявок.

Комиссия могла бы опубликовать на своем сайте в Интернете и передать в прессу представленные претендентами концепции вещания и другие сведения, не составляющие коммерческой тайны соискателей.

Мы хотели бы также предложить ведущим газетам провести среди своих читателей подобный опрос-дискуссию, чтобы выявить мнение наиболее заинтересованной части телезрителей.

Результаты таких опросов, разумеется, не могут предрешить вашего выбора, но сам факт публикации этих результатов и их учет при вынесении решения на заседании Комиссии будут иметь, как нам представляется, существенное значение.

А. Симонов – Фонд защиты гласности, Москва; А. Блинушов, Ю. Серeda – Рязанское правозащитное общество «Мемориал»; Е. Гришина – Информационный центр правозащитного движения, Москва; В. Тишинский – Краснодарский правозащитный центр; Н. Диваева – Общественный Фонд «Международный стандарт», Уфа; Н. Доновская, В. Доставалов – Псковское региональное общественное движение «Вече»; Э. Черный – коалиция «Экология и права человека»; А. Горелик – Красноярский краевой Общественный комитет по защите прав человека; Р. Масарский, Л. Львов – Центр правовой помощи им. Г. и С. Лайт, Санкт-Петербург; Б. Пустынец, Ю. Вдовин – «Гражданский контроль», Санкт-Петербург; Г. Чернышевский – Региональная рабочая группа МОПЧ, Апатиты; И. Винюков – директор проекта Фонда ИНДЕМ, Москва; Б. Крейнфельд – Томский областной антифашистский центр, Комиссия по правам человека в Томской области; Г. Бодрова – Хибинское общество «Мемориал»; В. Колесникова – Хибинская Лига избирательниц; Т. Михайлова – Апатитское отделение Мурманского областного комитета солдатских матерей; В. Бахмин – Московская Хельсинкская группа; Б. Альтишулер – «Право ребенка», Москва; Н. Храмов – Антимилитаристская Радикальная Ассоциация, Москва; М. Куперман – Общественный правозащитный Центр, Сахалин; Шаповалова – Информационное агентство АМИТЕЛС; Л. Алексеева – Московская Хельсинкская группа; О. Карабанова – Исполнительный директор АНО «Институт Развития Прессы»; М. Богомолов – Некоммерческий Центр общественных связей «Гражданин»; А. Ваксберг – писатель; Ф. Светов – писатель; А. Битов – писатель; В. Ерофеев – писатель; А. Политковская – журналист; А. Ткаченко – писатель; Л. Никитинский – Гильдия судебных репортеров, Москва; М. Арутюнов – Международная правозащитная ассамблея; С. Атеев – Калмыцкий правозащитный центр; В. Битюцкий – Воронежский «Мемориал»; И. Набиев, А. Юнусов – газета «Хроника недели», Махачкала; Д. Краюхин, В. Каткова – Институт общественных проблем «Единая Европа», Орел; В. Ойвин – Комитет гражданского контроля партии «Яблоко», Москва; М. Полякова – Независимый экспертно-правовой совет, Москва; А. Бехтольд – Хабаровское региональное отделение Движения «За права человека»; В. Веденков – КРОО «Красноярский краевой правозащитный информационный центр»

«Дело ТВ-6» и кризис российской судебной системы

Заявление общества «Мемориал»

Решение Президиума Высшего арбитражного суда по делу о ликвидации телекомпании ТВ-6 свидетельствует о глубоком кризисе всей судебной системы Российской Федерации.

Напомним, что требование о ликвидации было выдвинуто летом прошлого года одним из акционеров телекомпании, пенсионным фондом «Лукойл-Гарант», в связи с убыточностью предприятия в течение 1999–2000 гг. Московский арбитражный суд удовлетворил иск, однако

более высокая инстанция – Московский окружной арбитражный суд – 29 декабря 2001 г. это решение отменил и вернул дело на новое рассмотрение. Между тем с 1 января 2002 г. переставала действовать та норма Гражданского кодекса, на основании которой суд первой инстанции удовлетворил иск. Теперь отрицательный актив в прошлом сам по себе уже не мог являться формальным основанием для ликвидации компании. Это, конечно, лишило истца всякой надежды выиграть процесс.

Однако немедленно последовало торопливое вмешательство заместителя председателя Высшего арбитражного суда Эдуарда Ренова в обычный ход судебного разбирательства, внесение им протеста на решение окружного суда и столь же торопливое (11 января) удовлетворение этого протеста Президиумом Высшего арбитражного суда. Таким образом, «дело ТВ-6» решено не только вопреки здравому смыслу (предприятие в 2001 г. уже стало доходным), но фактически по уже отмененной норме закона. Очевидная зависимость этого решения от внешних по отношению к праву соображений возвращает нас к правовой практике советского времени.

Абсурдное поведение истца легко объяснимо. «Лукойл» тем и известен, что при случае с удовольствием берет на себя функции медиа-киллера: вспомним историю 1997 г. со сменой руководства газеты «Известия», публикации которой вызвали гнев тогдашнего премьер-министра. Истинная же причина гонений на телекомпанию кроется, скорее всего, в навязчивой идее, обуявшей некоторых высших кремлевских чиновников: убрать из информационного пространства неугодного им предпринимателя и политика — Бориса Березовского. Иные из них и не скрывают, что разгром ТВ-6 вызван стремлением вытравить всякие следы присутствия оппозиционного «олигарха» на российской политической арене.

Это стремление само по себе свидетельствует о том, что свобода слова для любых политических сил, действующих в рамках Конституции, так и не стала непререкаемой нормой для государственной власти. Но судебное решение 11 января войдет в историю не только как очередная попытка «упорядочить» свободу слова и «выстроить» российский масс-медиа. Основное значение этого решения — в другом.

Откровенная услужливость Президиума Высшего арбитражного суда продемонстрировала острый дефицит независимого правосудия на верхних этажах российской судебной системы. Несколькими неделями раньше такой же дефицит независимого правосудия в сфере военной юстиции продемонстрировал приговор по делу Григория Пасько.

Не так уж принципиально, имело ли в том или другом случае место внешнее давление на судей, или, что еще

опаснее, они выносили свои решения, руководствуясь опережающим усердием. Существенно одно: у государства, провозгласившего себя европейским и на полной скорости движущегося навстречу испытаниям нового века, отказывают правовые тормоза.

Главный урок, который преподнес России век минувший, состоит в том, что нерушимость и неделимость права — единственный залог нашей свободы и безопасности. Поэтому нельзя рассматривать телекомпанию ТВ-6 как единственную жертву данного судебного решения. Судебный беспредел, в чем бы он ни проявлялся, — угроза правам всех граждан России, их безопасности, свободе, жизни.

Ровно десять лет назад мы радовались, когда только что созданный Конституционный Суд отменил решение Президента России о слиянии нескольких министерств и Президент подчинился этому решению. Нам казалось, что в России наконец появилась независимая судебная власть. Сегодня понятно, что дело было не в силе права, а всего лишь во временной слабости исполнительной власти. Последняя немного окрепла и ныне без труда находит достаточно послушных судей, готовых демонстрировать лояльность не закону, а начальству.

Происшедшее еще раз доказывает необходимость скорейшего проведения в России коренной реформы судебной системы. Общество должно мобилизовать все свои усилия для того, чтобы в нашей стране возникла наконец независимая и сильная судебная власть.

«Мемориал» выражает журналистскому коллективу телекомпания ТВ-6 свою солидарность перед лицом судебного произвола. Нерушимость права и свобода публичного выражения мнений являются фундаментом гражданского общества. Мы полагаем, что ни одна гражданская организация, независимо от профиля ее деятельности, не может равнодушно наблюдать за тем, как, руководствуясь мелкими политическими соображениями, пытаются разрушить этот фундамент.

*Информация получена от Общества «Мемориал»,
Москва*

Представляем членов МХГ

Глеб Якунин — священник, поэт, правозащитник

Ф.П. Глеб Павлович, расскажите для начала о той среде, в которой Вы росли.

Г.Я. Я бы сказал, что в юном возрасте, когда формировался, рос скорее в нездоровой среде. Хорошее детство у меня было, когда я был маленьким совсем, до войны, я 1934 года рождения. До начала войны я был под крылышком у родителей. Отец был царским офицером, но пошел не в Белую армию, за что я его долго осуждал, а в Конницу Буденного и играл там на кларнете. Потом, перед войной он учился в училище, затем — в консерватории, но его за социальное происхождение — он был сыном вице-губернатора и полковника царской армии — выгнали из консерватории. Он играл в кинотеатрах, в ресторанах по вечерам. Когда началась война, все учреждения, в которых мой отец мог работать, были закрыты, а ему было уже больше пятидесяти лет, и он в Москве фактически умер от голода, от дистрофии и сердечной недостаточности. Я с матерью в то время находился в Марийской республике, в эвакуации.

Когда отец умер, мы вернулись в Москву. Я поступил в первый класс в 314-ю школу, мне было семь лет. Мать тогда работала на Центральном газето-журнальном почтамте, сортировала прессу, работала с утра до вечера. А я

рос на улице. Такой возраст был, когда все мы были хулиганами: устраивали в классе салют из горящих спичек, находили снаряды, взрывали их. Атмосфера была криминальная.

Но самое удивительное — антисоветское настроение у ребят. Это были 1943–1945 годы. Вспоминаю такой случай. Со мной учился Саша Чекалин, мальчик из неблагополучной семьи. Однажды он, увидев висящий над учителем портрет, спрашивает: «Чей это портрет?». Я говорю: «Это портрет Молотова». Он взял мел и, не долго думая, написал: «Молотов — дурак». Конечно, для детей это ерунда, но для школы — шок. Пришла учительница, посмотрела и вызвала директора.

Я никогда не забуду один эпизод, в котором проявилась личность нашего директора. Это был невысокого роста человек по фамилии Сигал. Он приостановил урок, приказал всем детям встать и сказал: «Тут у вас такое безобразие, что совершенно недопустимо, ужасно. Вы должны назвать того, кто это написал» и несколько раз повторил: «...иначе будет отвечать весь класс». Несмотря на то, что были мы 10–12-летние дети и было нас 35 человек, не нашлось ни одного стукача, который бы сдал Сашу. Я не думаю, что все понимали политическое зна-

чение того, что произошло, но директор понимал. Он сказал: «Ну ладно, сотрите это, и чтобы такое безобразие никогда не повторилось». Может быть, он спасал не только нас, но и себя, потому что понимал, что если дело раскрутят, то его выгонят из школы. А уже тогда назревала антисемитская кампания. Происходило это в 657-й школе на улице Чаплыгина. Я все хочу сходить туда и посмотреть в архивах про этот эпизод с Сигалом. Конечно, это поступок очень мужественного и смелого человека. Директор просто мог сдать этого ребенка, и пострадала бы вся семья.

Ф.П. А Вам передалось от Вашего отца увлечение музыкой?

Г.Я. Да, но скорее так: увлечения не было, но мама за руку отвела меня в музыкальную школу. Педагог по классу кларнета, когда я пришел, спрашивает: «Как фамилия?» Я отвечаю: «Якунин». Он аж подпрыгнул и говорит: «Это не сын ли Павла Якунина? Мы вместе с ним учились в консерватории». И не проверив мой слух, говорит: «Будет учиться». И я учился. Три курса почти отучился, закончил детскую музыкальную школу, затем поступил в училище при консерватории. Но потом вовремя спохватился, понял, что у меня неважный слух с профессиональной точки зрения и что музыка – не мое дело. Душа искала другой путь. За один год, не учась в восьмом и девятом классе, прошел десятый в вечерней школе, закончил ее и поступил в Московский пушно-меховой институт. Там, правда, я занимался игрой на кларнете и на саксофоне, на которых играю до сих пор.

Ф.П. Когда Вы впервые узнали о религии?

Г.Я. Мать у меня была религиозная очень. Впервые помню, как меня водили на благословение в Елоховский собор, когда его только открыли. В то время первым патриархом был выбранный по рекомендации Сталина Сергей Страгородский. И когда он меня благословлял, то не представлял, какого врага в моем лице благословил, из которого вырастет один из самых непримиримых критиков этого коллаборациониста, красного патриарха, которого я резко критикую до сегодняшнего дня. Я потерял веру, когда мне было лет двенадцать – тринадцать, а до того времени ходил в церковь постоянно. В то время была серьезная атеистическая пропаганда. И лишь когда увлекся книгами, то через них постепенно снова пришел к религии, но с философской точки зрения: сначала к йоге, потом к антропософии. Прочел я, в частности, замечательную книгу «Мозг и душа» профессора Московского университета Г. Челпанова. Эта книга перевернула мое мировоззрение, я стал идеалистом, понял, что душа бессмертна и Бог все-таки есть, но какой он – Бог, я тогда еще не понимал.

Потом, когда я учился в пушно-меховом институте, судьба меня свела с Александром Менем, который учился в одном со мной институте, но курсом младше. Через два года наш факультет охотоведения перевели в Иркутск (Н. Хрущев распустил Институт пчеловодства и Московский пушно-меховой институт), и мы с А. Менем жили в маленькой комнатке в железнодорожном доме за вокзалом города Иркутска, который тогда был скорее похож на деревню со старинными сибирскими домиками. Я заканчивал четвертый и пятый курсы института и еще увлекался йогой. А Александр Мень, имея большую библиотеку, которую он привез с собой, писал свою самую знаменитую книгу «Сын человеческий». Она сейчас переведена на множество языков и издана миллионными тиражами. Ее можно назвать «Евангелием от Александра Менья».

В значительной мере под влиянием А. Менья я стал верующим – на последнем курсе я снова пришел в православную церковь, а после окончания института поступил в семинарию. Когда ко мне пришла вера в Бога, я понял, что мое призвание – быть священником.

Ф.П. Глеб Павлович, что повлияло на Ваш выбор института?

Г.Я. Я честно скажу, почему пошел учиться А. Мень, он этого не скрывал. Это одареннейший человек, с фотографической памятью, с огромными разносторонними знаниями. Он изучал антропологию, очень увлекался биологией, частично принимал учение Дарвина. В своих книгах он сумел соединить идеи эволюционного развития природы и животного мира с идеей творения человека. Институт был очень легкий и давал ему возможность много времени уделять своим работам. Поэтому «Сын человеческий» в первом издании был написан, когда А. Мень еще учился в институте.

А я пошел в пушно-меховой, потому что мне казалось, что у меня была любовь к природе. Я надеялся жить в глуши, в заповеднике и заниматься изучением природы, животного мира. Это меня интересовало на тот момент больше, чем что-либо другое.

Ф.П. А знания, приобретенные в пушно-меховом институте, Вам пригодились в жизни или Вы никогда не работали по специальности?

Г.Я. После того, как на пятом курсе меня завалили на госэкзамене – стукачи донесли, что мы, А. Мень и я, верующие, – я год отработал охотоведом в Московском обществе охотников. Потом сам себе написал характеристику, как это часто бывает, начальник ее подписал, и я уже на следующий год поехал сдавать экзамен, который принимал чрезвычайно интересный человек – В.Н. Скалон, профессор, заведующий кафедрой охотоведения. Он из тех известных в России Скалонов, которые были и губернаторами, и либеральными публицистами. Он был абсолютно антисоветски настроенный человек, и от него мы получили соответствующее политическое воспитание.

Когда я приехал сдавать экзамен, он сказал: «О, Глеб! Ты можешь не готовиться. Тут за то, что выгнали твоего друга А. Менья, а он после этого пошел в дьяконы служить, нашему директору Медведеву «загнали строгача» и сказали в обкоме: «Ты что ж, дурак, выгнал А. Менья, а он пошел в дьяконы, а теперь вы провалите Г. Якунина, так он тоже пойдет в попы. Что ж вы воспитываете попов?» После этих слов я уже мог не учить ничего: тройка мне была обеспечена, потому что дали команду.

Ф.П. Скажите, за что Александра Менья выгнали из института?

Г.Я. Выгнали А. Менья под надуманным предлогом: он якобы пропустил несколько лекций. А дело было в том, что А. Мень женился и у него родилась первая девочка. Были тяжелые роды, и он задержался в Москве на неделю. За это его и выгнали. А он учился превосходно, особенно блестящие познания у него были в марксизме-ленинизме. Он по памяти цитировал Маркса, Энгельса и Ленина, спорил со своими учителями. Когда его выгнали, во-первых, какая-то итальянская газета написала, что за религиозные убеждения выгнали А. Менья и Г. Якунина. А во-вторых, наши студенты устроили массовую забастовку. Но самое парадоксальное: ни в одном учебном заведении Иркутска и вообще, наверное, страны не было такого насилия над свободой совести студентов. Почему-то на охотоведческом факультете нашего института ввели особый расширенный курс основ атеизма. Интересно бы статистику проверить, насколько это принуждение к атеизму породило в сердцах студентов религиозные чувства. И, может быть, кто-то еще вслед за нами стал верующим или даже пошел в служители культа.

Ф.П. В Московской духовной семинарии Вы недолго проучились. Как складывалась Ваша учеба там?

Г.Я. В семинарии я проучился один год. Я пошел туда сразу после окончания института. Кстати, тогда очень не любили туда принимать людей с образованием. КПГ контролировало полностью жизнь религиозных организаций, в частности Русской Православной Церкви. На-

против Троице-Сергиевой лавры находился отдел КГБ, в котором было отделение, занимающееся исключительно работой с монастырем – с семинаристами, учащимися академии, иностранцами, которых там много бывало. Меня выгнали за то, что я был после института, старше других, уже имел определенный жизненный опыт и, кроме того, хорошо знал, какой дух и атмосфера царят в семинарии. Я пытался молодым ребятам, которых вербовали в КГБ, помочь найти правильную линию, тем ребятам, которые были действительно верующими. Выгнали меня под формальным предлогом: у меня пропала книга Н. Бердяева «Философия свободы» из библиотеки. Эта книга для меня имела особое значение, потому что именно она меня привела к христианству. Она совершенно уникальна – это философия не только христианства, но и идеи правозащитной деятельности, защиты прав человека, свободы совести, прав верующих.

После того, как меня выгнали из семинарии, я устроился сначала в московскую церковь Трифона мученика у Рижского вокзала. Я там пел, читал, был алтарником. И так я пару лет сумел там прослужить. Потом за меня просили несколько епископов, и уполномоченный по делам религии, который был царь и бог в религиозной сфере, все-таки дал добро на то, чтобы меня сделать дьяконом, потом священником. Я служил в городе Зарайске. Причем, когда уполномоченный рассматривал мою кандидатуру, то он сказал секретарю московской епархии: «Ну ладно, уговорили меня. Он себя показал тихим мирным человеком... и все-таки нежелательно». Он оказался пророком: действительно, для Московской патриархии я был весьма нежелательным субъектом. Я был направлен для службы в Зарайский район, но недолго там прослужил и был переведен в город Дмитров, где прослужил еще два года. Всего я почти три года служил священником.

В то время, начиная с 1959 года, по приказу Н. Хрущева велось массовое закрытие храмов, открытых во время войны И. Сталиным. Из десяти тысяч храмов примерно шесть с половиной были закрыты при Н. Хрущеве. Уже после его свержения в 1965 году я написал вместе с моим покойным другом Николаем Эшлиманом открытое письмо в адрес патриарха Алексея, где мы обвиняли церковное руководство в том, что оно обманывает общественность всего мира, говоря, что у нас нет гонений на церковь. Одновременно мы написали письма генеральному прокурору Р.А. Руденко и бывшему тогда председателю Верховного Совета Н.В. Подгорному. В этом письме мы приводили факты гонений на церковь и требовали, чтобы политика преследования церкви прекратилась. В результате полгода председатель Совета по делам религии Куроедов и КГБ, которое за ним стояло, долго и мучительно думали, что с нами, двумя молодыми священниками, делать. Мне тогда было 27 лет. Уговаривали через архиереев нас покаяться, взять свои слова обратно, но мы стояли твердо. Это письмо стало широко известно во всем мире. Мы были наказаны – нас уволили за штат, запретили в служении с формулировкой «вплоть до покаяния». Но каяться мы не стали, и с этого момента я практически стал диссидентом-правозащитником.

Ф.П. В 1980 году Вы были осуждены «за антисоветскую пропаганду». Что фактически явилось поводом для ареста?

Г.Я. Да, действительно был диссидентом, узником совести. В 1976 году я тесно сотрудничал с Московской Хельсинкской группой. По тактическим соображениям мы решили создать отдельный, свой Христианский комитет защиты прав верующих в СССР. Мы просуществовали до 1979 года. В 1979 году начались массовые аресты диссидентов. До этого постоянно в год трое-четверо известных диссидентов подвергались аресту, в частности из Хельсинкской группы. А к концу 1979 года почти все они были арестованы. Разгрому подвергся и наш Комитет, я был арестован и получил стандартное обвинение

по 70-й статье – «антисоветская агитация и пропаганда». Формулировка нелепая и смешная с юридической точки зрения – «...с целью подрыва и ослабления советской власти», но она оказалась верной, потому что мы, диссиденты, действительно ее подрывали и ослабляли. Мы обличали советскую власть и тот страшный тоталитарный режим, который президент США Р. Рейган справедливо назвал «империей зла». Так что метафора «подрывали и ослабляли советскую власть» оказалась справедливой.

В дальнейшем я отсидел пять лет: полтора года в Лефортово и три с половиной года в уральском 37-ом политическом лагере. После него был сослан в ссылку еще на пять лет, но в якутской ссылке отсидел только два с половиной года. И уже когда наступила горбачевская «оттепель», нас сначала амнистировали, а потом, когда я попал в Верховный Совет, реабилитировали. Я сам принимал участие в создании одного из первых законов о реабилитации пострадавших от режима. Интересно, что сразу же после его принятия первым реабилитированным стал я – указом бывшего председателя Верховного Совета Р. Хасбулатова. Вот такие бывают причудливые зигзаги судьбы.

Ф.П. Отбывая наказание, Вы увлеклись литературой. Расскажите, откуда пришло вдохновение, и о чем были Ваши первые стихи?

Г.Я. Странная вещь получилась. Когда я сидел в лагере, половину срока провел в ПКТ, который в сталинские времена назывался БУР – барак усиленного режима. Это маленькое здание в самом лагере, которое называется «мини-тюрьма». Там провинившиеся люди жили в более суровых условиях – их хуже кормили, заставляли выполнять тяжелую работу, в частности, я крутил сетку рабица. У нас политический лагерь был из двух маленьких зон: в нашей было 30 человек, а когда посадили Юрия Орлова, известного физика и бывшего председателя Хельсинкской группы, то ему сказали, что ради него сделали вторую зону, чтобы он не мог общаться с другими диссидентами. Но у нас тем не менее была связь, потому что было общее место работы у станков и мы передавали друг другу записки. В такие дни, как День политзаключенного, День ООН и т.д., мы устраивали всеобщие голодовки, демонстрации, отказывались от работы, из-за чего попадали в «мини-тюрьму».

Однажды я оказался в тюрьме, а у меня на входе отобрали Библию, календарь и молитвослов. Как известно, у православных есть постоянные дни праздников, а есть цикл, когда дни, например Пасха, меняются в зависимости от лунного календаря и для определения дня праздника нужны сложные вычисления. Так как у меня не было календаря, я не мог вычислить день Пасхи. Спрашивал у охранников, но они отвечали: «Да мы на верующие, не знаем». Сидел я тогда с Н.П. Горетым, епископом-пятидесятником из Краснодарского края, с которым мы там стали друзьями. Как-то приходит шнырь, тот, кто приносит питание, и поскольку разговаривать не разрешалось, тихонечко мне говорит: «Глеб Павлович, Николай Петрович празднует Пасху, Вас поздравляет». Я заплакал: «Дожил: священник, а не знаю, когда Пасха». Вышел на прогулочный дворик, на получасовую, как положено, прогулку и взмолился: «Господи, я никогда лично для себя ничего не просил. Дай мне утешение, чтобы для меня радость была на Пасху». Я посмотрел на колючую проволоку и подумал: «Ведь эта проволока и была на голове у Христа – из колючей проволоки был терновый венец». Первое мое стихотворение было о Туринской плащанице. Это очень значимая богословская тема. И первые слова в этом стихотворении были: Венец из колючей проволоки / Кровавых потоков следы...

Так я начал писать стихи. Потом оказалось, что они хорошие. По крайней мере, так говорят специалисты. У меня давно была идея написать большой труд. Но в лаге-

ре было мало литературы – только такие журналы, как «Наука и жизнь». Я был горячим сторонником идеи А. Меня об эволюции творения. Сейчас мы даже создали свою религиозную организацию продолжателей его идей – Церковь православного возрождения. Мы канонизировали отца Александра Меня, у нас несколько епископов. Под воздействием его идей я написал поэму. Мне она давалась с огромнейшим трудом. Начинать я ее в ссылке в 500 километрах от Якутска, в золотодобывающем поселке Ыныччанский. Там в карьере в большом боксе я сплел тросы из железа и сочинял стихи. Я, конечно, ямба от хорея до сих пор не отличаю, но сочинял. Мечтал создать что-то грандиозное, в стиле «Фауста» Гете, а получилось скоморошеское, ерническое, юмористическое произведение – примитив, лубок. Юмор поэмы заключается в том, что глубочайшие религиозные догматические идеи я выразил в примитивной, частушечной форме. Когда вышел на свободу, оттачивал поэму 12 лет и только сейчас наконец этот процесс завершен.

Ф.П. И как поэма называется?

Г.Я. Я ее дерзнул назвать «Евангелие от Глеба». Это мое видение христианства. Есть в ней идея о «плаче России». Пытаюсь ответить на вопрос, почему Россия такая несчастная, почему столько горя было в ее судьбе и почему сейчас, когда 10 лет прошло, как рухнула эта новая Вавилонская башня (имеется в виду СССР – прим. редакции), жизнь все равно плохая. Я попытался богословско-философские идеи выразить в простой, упрощенной форме, понятной для любого человека. В этом была моя задача.

Ф.П. Некоторые оценивают Ваше творчество как возрождение классической русской баллады. Вы согласны с такой точкой зрения?

Г.Я. Может быть. Все дело в том, что, наверное, у меня пропал талант. Возраст такой, когда уже надо заканчивать жизнь, а не писать стихи. По своей натуре – интеллектуальной и психической – думаю, что я действительно был рожден, чтобы быть поэтом, но как-то не осуществилось. В поисках своей профессии, я много метался: то музыкой, то шангой занимался, то чем-то другим увлекался. И все время чувствовал: не то. Слава Богу, что я все-таки боролся за правду, за истину, за попытку воплотить в жизнь здесь, в России, что-то доброе. И поэзию я очень любил и увлекался ею... Но, я думаю, Бог все-таки правильно распорядился, потому что то, что я сделал, не менее важно, чем поэзия. А поэму я сейчас и на сайт помещаю, и постараюсь ее красиво издать, и даже на музыку переложить.

Ф.П. Как получилось, что Вы решили пойти в депутаты?

Г.Я. В моей жизни неоднократно, независимо от меня происходили резкие перемены в судьбе. Это для меня очень характерно. Я никогда не думал стать депутатом. Когда вышел на свободу, еще в бытность СССР, пытался пройти в депутаты в Коми АССР. Там было много зеков – это зековский край, в котором ко мне хорошо относились, и я думал, что это поможет мне стать депутатом. Но меня не пропустили. А уже в следующие выборы в депутаты РСФСР в 1990 году я прошел. А было это так. Мы с моим товарищем Валерием Борщевым однажды шли от метро «Таганская» по переходу и он говорит: «Глеб, тут сегодня идет последнее собрание по выдвижению кандидатов. Давай, иди». Я ответил, что никогда не занимался этим и что для депутата надо иметь хотя бы минимум необходимых качеств. Но он настоял. Я начал выступать, и смотрю: один, другой претенденты отказались в мою пользу. Так я был выдвинут в кандидаты и пошел на выборы. В результате я вошел в тот первый демократический депутатский коллектив, который привел Б. Ельцина к власти и совершил много исторических дел.

Ф.П. Если сравнить тогдашние и нынешние выборы, существуют ли большие отличия в предвыборной борьбе десятилетней давности и сейчас?

Г.Я. Когда я сейчас вспоминаю свое депутатское прошлое, а последний раз я был депутатом в 1995 году, я могу повторить то, что однажды сказал М. Горбачеву: «У Вас были ошибки, но сделано два очень важных дела для построения демократии в России. Во-первых, Вы разрушили Берлинскую стену, что привело к объединению Германии. Во-вторых, при Вас прошли по-настоящему свободные выборы и все мы, и демократы, и коммунисты, не потратили на них ни одного рубля». А сейчас, чтобы быть выбранным в депутаты, надо иметь большие деньги и благоволение Кремля. Конечно, тогда еще был энтузиазм народа – люди верили, что депутаты могут сыграть большую роль в их жизни и жизни страны. То, что сейчас происходит, – это опасный процесс. Невозможно построить по-настоящему демократическое государство без самостоятельности всех ветвей власти. Пока это не произойдет, у нас не будет построено стабильное гражданское общество и подлинная демократия, где царят не произвол и преступления, а справедливость и исполнение демократических законов.

Ф.П. Уже после падения советской власти Вы раскрыли архивы КГБ, где было прямо указано, что спецслужбы сотрудничали с церковью.

Г.Я. Многие люди, в том числе и верующие, понимали, что КГБ держит на крючке церковь. Но то, что удалось открыть за какие-то три месяца работы в архивах Комиссии по ГКЧП, поразило мое воображение... Лев Пономарев, возглавлявший эту Комиссию, предложил мне в нее войти, хотя я не очень этого хотел. Решающим фактором оказалась возможность поработать с архивами КГБ. Я успел просмотреть архивы с 1917 до 1989 года и сосредоточил внимание на 4-ом отделе 5-го управления КГБ – том отделе, который курировал, в частности, Православную церковь. Я не представлял, что церковь не просто находится под влиянием КГБ, а была фактически его филиалом. Был полный контроль над епископатом, над всей внешней и внутренней политикой церкви. Это была большая трагедия. Все это широко публиковалось, но, к сожалению, до сих пор покаяние, очищение и хотя бы кадровое обновление в церкви – то, что должно было произойти, и без чего не могло быть ее возрождения – не произошло. Мы видим, что церковь крайне консервативна и по-прежнему любит коммунистов. Недавно патриарх Алексей II в одном интервью на вопрос, надо ли Ленина выносить из Мавзолея, сказал кощунственные с точки зрения верующего слова: «Нет-нет, надо обязательно на эту тему провести плебисцит, а сейчас пусть лежит». По-моему, эти слова компрометируют руководителя церкви, так как для любого верующего, не только православного, страшно, что главный хулитель, гонитель и разрушитель церкви все еще лежит на Красной площади.

Ф.П. То есть и сейчас церковь, по-вашему, не ушла из-под влияния спецслужб?

Г.Я. Трудно сказать. Мы знаем одно: несколько лет назад был восстановлен «церковный» отдел в ФСБ. Конкретных данных о сотрудничестве я не имею и сказать не могу. Однако после опубликования материалов КГБ архиверам, которые активно работали за границей в качестве шпионов, западные спецслужбы не дадут возможности продолжать шпионскую деятельность.

Ф.П. Раскрытие этих архивов сильно отразилось на Ваших отношениях с церковью?

Г.Я. Да, я как бы «маленький Лютер» в Православной церкви – вы знаете, что несколько лет назад меня сначала запретили в служении, а потом отлучили от церкви...

Ф.П. И это второй случай предания анафеме в истории России – после Льва Толстого.

Г.Я. Да, после Льва Толстого в 1901 году и я удостоился быть отлученным. По линии церковной моя борьба продолжается до сих пор – я председатель Общественного Комитета защиты свободы совести. И одновременно занимаюсь правозащитной деятельностью, являюсь членом Московской Хельсинкской группы. Эта правозащитная деятельность в общественной сфере и в деле защиты свободы совести направлена на то, чтобы наша страна соответствовала стандартам Декларации прав и свобод человека и европейским нормам (имеется в виду «Европейская конвенция о правах человека» – прим. редакции).

Ф.П. Сейчас Алексей II оказывает сильное противодействие возможному приезду в Москву Папы Римского. Известно, что Папа уже совершил несколько визитов в некоторые государства СНГ. Как Вы относитесь к тем доводам, которые приводит патриарх против приезда Папы?

Г.Я. Мы, Общественный Комитет защиты свободы совести, с правозащитником Л. Пономаревым уже обращались к президенту В. Путину с призывом пригласить Папу, потому что противодействие Алексея II и его доводы не выдерживают элементарной критики. Его основной аргумент – это так называемые «канонические территории». Имеется в виду, что вся территория бывшего СССР – это территория Московской патриархии. Во-первых, тут даже непосвященному взгляду понятно, что Московская патриархия сама считает себя таким «церковным СССР», религиозной империей. Во-вторых, что такое «канонические территории»? С точки зрения канонов «церковного права», нет такого понятия, которое бы распространялось на другие религиозные организации. «Каноническая территория» – это понятие только внутри конкретной религиозной организации. Своя каноническая территория может быть у католической церкви, протестантской, православной, у иудеев, мусульман, у нашей Церкви православного возрождения – у любой церковной организации. То есть это деление в каждой церкви, в том числе между приходами. Но переносить это понятие внутрицерковного устройства конкретной церкви на другие церковные организации, которые юридически и канонически не зависят от нее, невозможно.

К примеру, Папа побывал на территории Казахстана, где вообще нет монорелигиозного этноса (там много мусульман, православных, протестантов, ссыльных немцев-католиков). И патриарх утверждает, что это его каноническая территория. Это каноническая территория его епископов, которые там служат, но одновременно и тех священнослужителей протестантских, католических церквей, которые там тоже есть. Поэтому употребление этого термина не имеет никакого правового основания, это попытка расширить свои права.

Визит Папы в Грузию, Армению, на Украину вызвал столько положительных откликов, привлек много молодежи, оказал огромное умиротворяющее влияние на общество и государство. Поэтому попытка Алексея II помешать приезду Папы в Москву носит реакционный характер и не вписывается в ту новую политику, которая сейчас должна быть в сфере межрелигиозных отношений. Особенно сейчас, после 11 сентября, когда этот чудовищный террористический акт совершен под знаменем религиозного фанатизма, религиозное примирение, терпимость, толерантность имеют первостепенное значение. Несмотря на то, что этот теракт совершен представителями крайнего экстремистского крыла мусульман, за него не могут отвечать мусульмане всего мира. И мировое сообщество должно к мусульманам относиться с таким же уважением, как и к представителям других конфессий. К сожалению, проявление антимусульманских настроений мы наблюдаем сегодня среди консервативного большинства Русской Православной Церкви.

Ф.П. Вы упомянули свою работу над созданием новой церкви. Скажите, чем она принципиально отличается от православной?

Г.Я. Она тоже является православной. Несчастье русского православия состоит в том, что христианские религии, в первую очередь, католическая церковь, после Средних веков прошли большой путь реформирования. А православие как было на уровне средневековья, так в этом состоянии и осталось. Тем самым оно оторвалось от общества, социальной и культурной жизни. Очень силен среди православия обскурантизм, ненависть к другим религиям, к современной культуре и технике. В этом плане русское православие является тормозом нашего развития, светскости государства, пытается его клерикализовать, т.е. соединить государство с церковью, оно преисполнено недоверия, а то и вражды к другим народам, в нем много ксенофобии и антисемитизма. Эту идеологию в русском православии поселял умерший шесть лет назад митрополит Санкт-Петербургский Иоанн, который проповедовал и являлся учителем самых мракобесных, черносотенных идей.

От всего этого наша церковь призвана отказаться. В первую очередь, должна быть проведена реформа языка – община должна служить на том языке, на каком она хочет, в том числе на современном русском. Службы могут сокращаться, посты должны тоже быть упрощены – ведь еще Христос говорил, что нельзя «бремена неподъемные» возлагать на простых верующих.

Еще очень важно, что Московская патриархия, хоть бьет в набат и кричит о борьбе с тоталитарными сектами, сама по своей природе является тоталитарной структурой. В демократическом обществе пора и церковь демократизировать – она должна быть соборным началом. Такие попытки делались уже в соборе 1917 года: патриарх, епископы, настоятели и священники должны свободно выбираться, ведь основой православия по вероучению является сам народ, и, помимо воли народа, нельзя навязывать даже священника в приход. Если народ не желает такого священника, он имеет право отказать епископу. Если же провинился епископ, он должен быть судим, а у нас нет суда в церкви. Наконец, последний собор, который проходил в 2000 году, ликвидировал даже самое большое завоевание патриарха Тихона в 1917 году, когда высшим органом церковной власти был не архиерейский, а поместный собор, в котором выбирались от народа и миряне, и священники, чтобы они наряду с епископами принимали участие в решении насущных вопросов церкви.

Ф.П. Помимо создания новой церкви, в чем еще заключается в данный момент Ваша деятельность?

Г.Я. Приходится по-прежнему заниматься правозащитной деятельностью – это основная составляющая моей жизни. Вместе с Л.А. Пономаревым я являюсь председателем движения «Демократическая Россия», в котором участвую с 1990 года. Когда была убита Галина Васильевна Старовойтова, наш сопредседатель, партия была распущена. Будем пытаться снова воссоздать ее. Основная идея партии «Демократическая Россия» – правозащита, и идея эта имеет много последователей, которые готовы войти в нашу партию.

Мы видим сейчас опасность в объединении партий и отсутствии оппозиции. Так, объединяются «Отечество» и «Единство», создается новая пропрезидентская «Демократическая партия России» Михаила Прусака. Даже Социал-демократическая партия (Михаил Горбачев, Константин Титов, Александр Яковлев), которая должна быть оппозиционной, вдруг выразила полную поддержку президенту. Коммунисты уже фактически показали, что они не являются реальными оппозиционерами. В демократическом обществе должна быть оппозиция, и, может быть, «Демократическая Россия» станет такой конструктивной оппозиционной партией.

Ф.П. Как в целом Вы оцениваете нынешнюю деятельность президента России?

Г.Я. Его можно назвать «новым Петром». Как Петр Великий «прорубил окно в Европу», так и В. Путин хочет во второй раз в Европу пробить уже не окно, а, наверное, целый простор. Будем надеяться, что эти культурные границы между Россией и Европой будут наконец разрушены, как Берлинская стена или «железные занавес». Поэтому права человека и для В. Путина, и для государства, и для общества должны стать реальной ценностью и должны выполняться. Перед нами, правоза-

щитниками, стоит очень тяжелая, но вполне выполнимая задача – добиваться, чтобы наши нормы соответствовали европейскому стандарту во всех сферах жизни. Так что работы здесь еще очень много.

*Беседовал Федор Пономарев,
ученик школы № 129,
Москва*

В регионах

Общественная кампания за принятие закона об АГС набирает обороты в Ульяновске

В декабре 2001 года в Ульяновске в средних школах прошла серия семинаров по правам призывников, которая положила начало общероссийской общественной кампании «За принятие демократического закона об альтернативной гражданской службе». «Хроника МХГ» в № 1(85) за 2002 год поместила информационное сообщение исполнительного директора правозащитной организации «Гарантия» Андрея Максимова об этом событии. Сегодняшняя публикация А. Максимова продолжает эту тему.

16 января 2002 года в конференц-зале Торгово-промышленной палаты Ульяновской области прошел «круглый стол» на тему «Актуальные проблемы реализации права на альтернативную гражданскую службу (АГС) в Ульяновской области», организованный Ульяновской общественной организацией «Гарантия» при поддержке Института «Открытое общество» (Фонд Сороса). Россия.

В нем приняли участие: член Московской Хельсинкской группы, председатель Движения против насилия Сергей Сорокин (Москва), представитель Центра миротворчества и общественного развития Жако Бринк (Нидерланды), а также руководящие работники государственных и муниципальных органов Ульяновска, связанные по роду своей деятельности с военной службой, – заместитель мэра города, председатель Комитета по социальной политике Законодательного собрания Ульяновской области, и.о. облвоенкома, руководители Управления образования, Комитета по делам молодежи, Управления по работе с административными органами областного правительства, областного УВД, Управления юстиции и др. В заседаниях «круглого стола» активно выступали представители ульяновских некоммерческих организаций «Гарантия», «РИФ», «Общественное содействие», солдатские матери и др.).

Участники «круглого стола» пришли к выводу, что альтернативная гражданская служба Ульяновской области нужна и необходимо сделать все для ее скорейшего введения. Вопрос в том, как реализовать конституционное право граждан на АГС при отсутствии соответствующего закона. В ходе дискуссии были высказаны следующие предложения: предоставить призывникам возможность замены военной службы выплатой денежной суммы в бюджет государства; ввести механизм зачета альтернативной гражданской службы в стаж государственной службы России.

Мнения сторон разошлись по проблеме военной реформы и ее финансового обеспечения. В ответ на заявление о «дороговизне» перехода к контрактной армии или организации альтернативной службы С. Сорокин заявил, что эти меры обойдутся государству и обществу дешевле ежегодных 100 миллиардов рублей расходов, которые Министерство обороны тратит на обеспечение призыва в армию, на розыск и отправку «отказников» в Вооруженные Силы, их проживание и питание. Поскольку лица, которые должны призываться в армию и проходить альтернативную гражданскую службу будут жить дома, питаться и одеваться за свой счет, то это создаст экономию бюджетных средств. А больницы и другие социальные учреждения смогут заместить с помощью проходящих альтернативную службу молодых призывников низкооплачиваемые и «хронически» вакантные должности санитаров, сиделок и др.

Участники «круглого стола» приняли решение о дальнейшей совместной работе по организации альтернативной гражданской службы в Ульяновске, в частности для подготовки проекта Указа Президента РФ об эксперименте по введению АГС в 15 регионах России, в число которых может войти и Ульяновская область. При этом от ульяновских органов власти и общественных организаций будут направлены письма в Государственную Думу РФ о поддержке проекта демократического закона об АГС и требования скорейшего его принятия.

*Андрей Максимов,
директор правозащитной организации
«Гарантия»,
Ульяновск*

Военные тюрьмы России

Пензенские общественные правозащитные организации «Солдаты Отечества» и «Союз молодых психологов» приступили к реализации проекта «Военные тюрьмы России», финансируемого Институтом «Открытое Общество» (Фондом Сороса). Россия.

Подготовка над этим и другими проектами нами велась на протяжении ряда лет. Этому предшествовало обращение в Министерство обороны, Генеральный штаб ВС РФ, Главное управление воспитательной работы ВС РФ, к командующим военных округов и командирам дисциплинарных войсковых частей («дисбатов»).

Впервые специальные воинские части для провинившихся солдат были созданы еще в начале XIX века и назывались тогда «арестантские роты военно-инженерного ведомства». Попасть в эти «ведомства» могли солдаты и матросы, совершившие значительные дисциплинарные проступки. Они использовались на самых тяжелых работах в каменоломнях, а также при постройке крепостей и защитных береговых сооружений. В ходе военной реформы в 1874 г. арестантские роты были заменены «дисциплинарными ротами и батальонами», срок содержания в которых составлял до двух с половиной лет. Пребывание в батальоне не засчитывалось в срок службы.

В годы гражданской войны в Красной Армии было создано большое количество штрафных частей. В них содержались злостные дезертиры и «уклонисты». В 20–30-е годы штрафных частей в РККА не существовало. В случае серьезного проступка Трибунал требовал либо длительного (до месяца) содержания в под строгим арестом на гауптвахте, либо краткосрочного заключения.

Дисциплинарные батальоны возродились в июле 1940 г., когда нарком обороны Семен Тимошенко утвердил следующее положение: «В дисциплинарный батальон направляются военнослужащие срочной службы и призванные из запаса по приговорам Военного Трибунала на срок от 6 месяцев до двух лет. Рабочий день в дисциплинарном батальоне продолжался 12 часов, из них 9 часов на хозяйственные и строительные работы и 3 часа на боевую и политическую подготовку. Отбывающие наказание военнослужащие и члены их семей лишаются права на льготы». После Великой Отечественной войны дисциплинарные воинские батальоны были восстановлены, кроме этого, своими «дисбатами» обзавелись и внутренние войска.

В советское время, при всем видимом порядке в армии, действовали 16 дисциплинарных батальонов («дисбатов»). Постановлением Правительства РФ от 4.06.97 г. № 669 «Об утверждении Положения о дисциплинарных воинских частях» с 1.07.97 г. в России введены дисциплинарные воинские части. На основании Постановления, был издан приказ Министерства обороны, в котором изложены правила отбывания уголовных наказаний осужденных военнослужащих. В настоящее время в России шесть действующих дисциплинарных воинских частей, две из которых дислоцируются в европейской части России. Ранее действующий в Приволжском военном округе Тоцкий «дисбат» в Оренбургской области расформирован. Ближайшая дисциплинарная воинская часть находится в пос. Мулино Нижегородской обл., куда и откомандировываются осужденные Пензенским гарнизонным военным судом военнослужащие.

В Правилах отбывания уголовных наказаний осужденных военнослужащих, в п. 7 сказано: «В соответствии с уголовно-исполнительным законодательством РФ под исправлением осужденных военнослужащих в настоящих Правилах понимается формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития, сознательного отношения к военной службе, к исполнению возложенных на них воинских обязанностей и требований по военной подготовке, стимулирование правопослушного поведения». Мне приходилось разговаривать со многими военнослужащими, отбывшими наказание в «дисбате», и особого желания возвращаться туда они не имеют.

В этом же Положении имеется пункт 92, в котором написано «...после окончания срока наказания военнослужащие отправляются в те воинские части, где они раньше проходили воинскую службу (кроме режимных)». На наш взгляд, этот пункт приказа, при более внимательном изучении, следует изменить. Такие предложения наши общественные организации готовят и представляют Министру обороны РФ для изучения и принятия решения. Но в основном мы хотели бы более глубоко изучить процессы, происходящие с военнослужащими, обвиняемыми и осужденными по ст. 337 УК РФ «Самовольное оставление части или места службы». Здесь возникает очень много вопросов, для решения которых нами разработана целевая программа. Мы также будем готовить предложения для подготовки законопроекта «О внесении изменений и дополнений в ст. 337 УК РФ» (является основной статьей-«поставщиком» военнослужащих в дисциплинарные воинские части), тем более, что многие военные юристы солидарны с нами в том, что применение ст. 337 УК РФ необходимо пересмотреть.

Работая над программой «Военные тюрьмы России», мы одновременно хотим внести свой вклад хотя бы в культурно-воспитательные мероприятия осужденных военнослужащих. Институт «Открытое Общество» выделил нам средства для приобретения цветных телевизоров для двух дисциплинарных воинских частей и канцелярских товаров. Согласитесь, далеко не все «дезертиры» – злостные преступники. Это наши граждане, и в меру возможности к ним надо тоже повернуться лицом. Мне, как психологу, видно, что осужденные к «дисбату» солдаты могут стать на верный путь, и в этом мы, общественные организации, должны им помочь.

Мария Грабарская,
проект «Военные тюрьмы России»,
«Новая биржевая газета» (Пенза)

Обсуждается в Москве

Законотворческий процесс в Государственной Думе

тридцать четвертый выпуск
(обзор за ноябрь 2001 года)

Судебная реформа: время пожинать

22 ноября 2001 г. на Гражданском форуме еще шла национальная дискуссия о судебной реформе, когда Государственная Дума приняла в решающем втором чтении новый Уголовно-процессуальный кодекс (УПК) и проекты законов о статусе судей. В тот же день СМИ отпартовали о гуманизации, либерализации, воплощении требований Конституции (судебный арест, суд присяжных).

С горечью переживалась в тот день слабость гражданского оппонирования. Мы понимали, что никакой подлинной реформы нет, что цель изменений – поставить судей и судопроизводство в положение, удобное власти, а не человеку.

Нет сомнений, что принятый в тот день (а теперь уже подписанный и опубликованный) УПК не приблизит нас к состязательному процессу, не уменьшит количества заключенных, не усилит судебную защиту ни потерпевшего, ни обвиняемого. А измененные законы о судьях и судебной системе выстроят суд по вертикали: они, несколько (и то относительно) освободив судей от давления региональных властей, подчинят их указке центральной власти.

Почти все, что довольно подробно критиковалось нами в 29-м выпуске обзора (см. «Хронику МХГ» № 8 (80) 2001 г.), осталось в окончательных текстах УПК и судебных законов. Что-то удалось смягчить, исправить в деталях (по УПК, с

подачи Президента, путем возвращения из третьего во второе чтение). Но улучшения не изменили общей тональности судебного-процессуального пересмотра.

Один пример. 21 ноября 2001 г. в Думу на «правительственный час» был приглашен зам. министра юстиции и руководитель уголовно-исполнительной системы Ю. Калинин. Инициатор приглашения депутат В. Семенов (СПС, лидер движения «Поколение Свободы») задал ему вопрос: «*Пологаете ли вы, что необходимо сократить допустимые максимальные сроки содержания под стражей до суда, а также содержания под стражей подсудимых, кроме обвиняемых в совершении особо тяжких преступлений? И в этой связи поддерживаете ли вы те изменения, которые были внесены законом от 9 марта этого года, – о сокращении сроков содержания подсудимых и подсудимых? И как вы оцениваете в этой связи тот факт, что проект нового УПК возвращает все на исходные позиции, в том числе не ограничивает срок содержания под стражей подсудимых?*» Ю. Калинин ответил: «*Для нас это крайне важный вопрос, и не только для нас, а в целом для государства, потому что принятый закон (от 9 марта 2001 г. – Л.Л.) позволяет сегодня урегулировать это положение, ограничить применение такой меры, как взятие под стражу подозреваемого, ограничивает сроки рассмотрения дел в судах (это очень важная норма, потому что всем вам известно, что до сей поры еще люди по пять, по шесть, по семь лет числятся за судом), а также ограничивает сроки рассмотрения дел следствием (напомним, что речь идет о сроках содержания под стражей подсудимых, а не о сроках самого следствия – Л.Л.). И мы категорически против того, чтобы эти позиции были утеряны*». Это говорилось буквально накануне принятия во втором чтении нового УПК, являющего собой в этой части бесспорный шаг назад, по сравнению с УПК РСФСР в редакции от 9 марта 2001 г. «Категорически против», произнесенное руководителем уголовно-исполнительной системы России накануне с парламентской трибуны, не было услышано. Дума дружно приняла 22 ноября 2001 г. противоположное тому, за что дружно голосовала 9 марта того же года. По новому УПК, вступающему в силу с 1 июля 2002 г., сроков содержания под стражей после передачи дела в суд не установлено, а обвиняемые в совершении тяжких и особо тяжких преступлений могут по-прежнему томиться в СИЗО полтора года (закон от 9 марта допускал это лишь по особо тяжким преступлениям).

Хуже того: в части ограничения сроков содержания обвиняемых по тяжким статьям закон от 9 марта должен был вступить в силу с 1 января 2002 г. (прокуратура настояла тогда на отлагательном сроке, ссылаясь на невозможность выпустить вдруг всех отсидевших по тяжким статьям более 6 месяцев). Но с 1 января обвиняемые в совершении тяжких преступлений, содержащиеся под стражей более 6 месяцев, должны были быть немедленно отпущены на свободу либо их дела переданы в суд. Таким образом, пришлось бы продемонстрировать репрессивность нового УПК путем такого смягчения нравов на полгода по старому УПК. Этого никому не хотелось, не говоря о том, чтобы выпускать тех, чьи дела можно было расследовать еще год. В срочном порядке 21 декабря 2001 г. была принята поправка к ст. 97 УПК РСФСР, возвращающая все на свои места, приравнивающая обвиняемых по тяжким преступлениям – к особо тяжким, т.е. отменяющая либеральную норму закона от 9 марта 2001 г. 1 января 2002 г. никто по тяжким статьям на свободу не вышел. А ведь это положение, даже обреченное действовать всего полгода, могло коснуться десятков тысяч заключенных.

3 декабря 2001 г., вслед уходящему поезду, Всероссийское демократическое совещание обсуждало эти законы с их авторами – депутатом Е. Мизулиной (СПС) и заместителем главы президентской администрации Д. Козаком. Они говорили: сделали, что могли. Стремилась, дескать, к большему, но велико было сопротивление консервативных сил и силовых ведомств. Это, несомненно, так. Правда и то (об этом также говорилось на Совещании), что общественное давление помогло что-то исправить, что-то сохранить. Правозащитники, которых авторы проектов обвиняли, кстати, в совместном с прокуратурой заговоре против реформ, смогли-таки отбить некоторые позиции (например, сохранить процессуальную фигуру общественного защитника). Действительно (и тут Д. Козак с Е. Мизулиной правы), вряд ли возможно преобразовать часть системы вопреки политическому курсу. Прокуратура не могущественнее Кремля. Авторы «реформ» говорят: если бы не наши усилия, было бы еще хуже. Согласимся. Только не надо говорить при этом о судебной реформе.

Известно, что в совещательных комнатах, где вершится правосудие, всегда стояли, и сегодня стоят, телефоны. По сути происходящего в этих комнатах – телефонам там не место. Но судье всегда подсказывали, на судью давили, судья «советовался». Теперь, после очередной реформации, телефоны эти никуда не денутся, но вполне уместными окажутся в этих комнатах еще и подслушивающие устройства.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (принят повторно во втором, а затем в третьем чтении 22 ноября), Федеральный конституционный закон «О внесении изменений и дополнений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации», Федеральный конституционный закон «О внесении дополнения и изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации», Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» (приняты во втором чтении – 22 ноября, в третьем – 28 ноября) – подписаны Президентом, опубликованы и стали законами.

Приведем здесь краткие характеристики их окончательной редакции.

1. УПК РФ

Формат настоящего обзора не позволяет дать даже краткий комментарий всех содержательных изменений УПК: многие важные нововведения вынужденно остаются за рамками. Отметим лишь некоторые особо значимые, на наш взгляд, моменты, а также кратко охарактеризуем изменения, внесенные в проект при возвращении его 22 ноября во второе чтение в связи с поправками Президента и ряда депутатов.

1.1. Сущностное изменение Кодекса, которое должно отразиться на общем понимании уголовного судопроизводства, касается отказа от «установления истины по делу», т.е. от судебного сыска. В принципе, и досудебное следствие должно не столько искать истину, сколько собирать доказательства – добросовестно устанавливая и юридически закрепляя факты. «Что было на самом деле» не должно интересовать суд. Он имеет дело с доказанностью или недоказанностью вины – это первое. А дальше – ищет справедливое решение. Но справедливость не нуждается в добывании, во что бы то ни стало, «истины по делу». Тем более что истина – вещь ускользающая, а когда ее ищут, в виде истины преподносится, как правило, нечто сомнительное.

Проблема нового УПК в том, что отказ от поиска истины носит в нем, скорее, теоретический характер, так как не подкрепляется постатейным инструментарием: дело здесь не в провозглашении некой правильной идеи, а в деталях. А так – наиболее серьезное продвижение остается декларативным.

1.2. Новый Кодекс обладает многими достоинствами, и весьма существенными (назовем хотя бы недопустимость поворота к худшему при пересмотре судебного решения в порядке надзора, ст. 405). Есть мнение (например, у депутата В. Похмелкина), что, при всех недостатках, УПК РФ прогрессивнее УПК РСФСР, что принимать его в любом случае было нужно, радоваться тому, что достигнуто (судебный арест, суды присяжных и т.п.), а не добиваться невозможного. Другая позиция (ее придерживаются С. Папин и М. Полякова) состоит в том, что реформы процесса не произошло, на десятилетия мы остаемся пусть с декорированной кое-где, но все той же инквизиционной процессуальной системой. Так что старый УПК был лучше хотя бы тем, что можно было бороться за новый (не формально, а сущностно новый), поменять же «новый» на новый будет нелегко. Очевидно, что в таком случае достоинства Кодекса оборачиваются недостатками: «не вливают новое вино в мехи ветхие».

Позволим себе не перечислять все совершенства УПК РФ (это, несомненно, и без нас не раз сделают). Заметим лишь, для примера, что территориальному расширению суда присяжных (о чем столько пишется) УПК РСФСР никак не препятствовал. Кроме того, суды присяжных вводятся во всех субъектах РФ не самим УПК, а законом о введении его в действие и лишь с 1 января 2003 г. Так что подождем радоваться. Или же: достохвальное расширение категорий дел, которые могут быть прекращены в связи с примирением сторон (ст. 25). Было бы совсем хорошо, если бы возможность примирения не была подвешена в воздухе, а подкреплялась примирительными процедурами.

1.3. К основным концептуальным недостаткам Кодекса можно отнести следующие:

а) **Отсутствие состязательности на досудебной стадии.** Защитник не ведет допросы, а только участвует в их проведении (ст. 53). Собираение доказательств осуществляется дознавателем, следователем, прокурором и судом. Защитник (и это его «полуправо») оговаривается отдельно) «*вправе собирать доказательства*», которые лишь включаются в процесс доказывания или исключаются из него стороной обвинения. Защитник (в отличие от обвиняющей стороны) никого не допрашивает, а лишь проводит «*опрос лиц с их согласия*» (ст. 85–86).

Нет полноценной состязательности и в суде. По УПК РСФСР (ст. 223), ходатайства о вызове дополнительных свидетелей и истребовании других доказательств в ходе подготовительных действий к судебному заседанию подлежат удовлетворению во всех случаях. Новый УПК ограничивает это право лишь случаями, когда «*это имеет значение для уголовного дела*» (для истребования доказательств) и вовсе запрещает ходатайствовать о вызове дополнительных свидетелей со стороны защиты для установления алиби подсудимого, если эти ходатайства не заявлялись в ходе предварительного расследования (ст. 234). Таким образом, следствие получает возможность блокировать появление в суде невыгодных дополнительных свидетелей со стороны защиты.

б) **Обвинительная направленность следствия** (ст. 47 следователь включен в число лиц, представляющих сторону обвинения) и **обвинительная направленность процесса** в целом. Получается, что следователь не должен собирать оправдывающие доказательства. Однако в число обстоятельств, подлежащих обязательному доказыванию, входят «*обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния*» (ст. 73). Конечно, следователь, как сторона обвинения, не будет заинтересован в их изыскании. Однако по новому УПК, и в отличие от старого, они должны быть доказаны. Кем?

в) **Изменение состава суда** в сторону его профессионализации (т.е. отказ от самой идеологии народного суда). Расширение возможности единоличного рассмотрения дел судьей (ст. 30). С 1 июля 2002 г. единолично судьей будут рассматриваться дела по статьям УК, предусматривающим до 10 лет лишения свободы. С 1 января 2003 г. такие дела (в случае наличия ходатайства подсудимого по тяжким и особо тяжким преступлениям) будут рассматриваться «тройками» – тремя профессиональными судьями. Навязывается мнение, что это лучше народных заседателей.

г) **Приоритет самодостаточного государственного обвинения, вторичность интересов потерпевшего.** Например, потерпевший оплачивает процессуальные издержки в случае примирения с обвиняемым (ст. 132, часть девятая).

д) **Ограничение прав свидетеля.** По Конституции родственники сами решают вопрос о своем участии (либо неучастии) в судебном процессе. Ст. 234 УПК исключает возможность допроса лиц, обладающих свидетельским иммунитетом, даже по их желанию.

е) **Традиционно гипертрофированна карательная направленность процесса.** Сохраняются и даже увеличиваются сроки содержания под стражей (те же полтора года по особо тяжким статьям, год – по тяжким). Поправка депутатов С. Попова («Яблоко»), В. Похмелкина и Г. Мирзоева (СПС), В. Калягина (КПРФ) к ст. 109 о сокращении срока содержания под стражей до суда обвиняемых в совершении тяжких преступлений до шести месяцев отклонена.

Закреплено право суда по собственной инициативе, без ходатайства стороны обвинения, заключать обвиняемого под стражу (ст. 108, 238). Сохранена и возможность ужесточения приговора в суде кассационной инстанции (ст. 383), в том числе отмены оправдательного приговора, включая постановленный на основании оправдательного вердикта присяжных (ст. 384). Хваленый судебный арест, который вводится аж с 1 января 2004 г. (вводится ли?), носит формальный характер: необходимость избрания ареста в качестве меры пресечения не входит в число обстоятельств, подлежащих доказыванию.

ж) **Кодекс создает условия для применения пыток.** Дознавателю, либо иному лицу, дается три часа на составление протокола задержания (ст. 92). Сейчас, по действующему пока порядку, это необходимо сделать немедленно. Беседа подозреваемого с защитником наедине допускается до первого допроса, который проводится не позднее 24 часов с момента задержания (ст. 46).

з) **Проигнорировано восстановительное правосудие в отношении несовершеннолетних.** Особенности производства по делам в отношении несовершеннолетних (глава 50) мало чем отличаются от существующих сегодня, явно недостаточных.

и) **Снижение роли общественности в судопроизводстве** (ликвидация института народных заседателей, не восполняемая – по количеству рассматриваемых с их участием дел – присяжными; ограничение участия в процессе общественных защитников; отказ от меры пресечения в виде поручительства общественной организации, отпугивающие (до 25 МРОТ!) санкции к присутствующим в зале «нарушителям порядка» (ст. 258, 117).

к) **Фактическое отсутствие института апелляции** (за исключением пересмотра дел, рассмотренных мировым судьей). Во второй инстанции сохраняется формальная кассация советского образца. Но даже апелляцию по делам, рассмотренным мировым судьей, таковой признать трудно: дела в апелляционном порядке рассматриваются судьей единолично (!). (ст. 30, часть третья).

л) **Вестернизация процесса: введение института сделок о признании** (о чем подробно нами рассказывалось в 29-ом выпуске – «Хроника МХГ» № 8 (80) 2001 г., см. также ниже пункт 1.4.2. «з»).

м) Из уголовного процесса полностью исключен Уполномоченный по правам человека в РФ, что противоречит Федеральному конституционному закону «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации».

Кое-что из этого перечня локально и поправимо. В основном же следует признать родовыми те концептуальные пороки, которые пронизывают ткань УПК. Пересадкой органов во многих случаях уже не обойтись – для обновления этого тела будут нужны, когда время к тому придет, сложные операции по вживлению.

1.4. Возвращение проекта к процедуре второго чтения было вызвано внесением блока президентских поправок, часть из которых улучшает и уточняет кодекс, часть ухудшает, значительная часть – меняет «шпило на мыло». По сути, Президент воспользовался де-факто правом «вето» еще до третьего чтения, неофициально «рекомендовав» Думе не спешить с третьим, что планировалось в жару еще в июле. По Конституции (ст. 107), вмешательство Президента на этом этапе недопустимо – свои замечания он должен был выразить, отклонив Кодекс. Однако регламентный путь оказался администрации, захотевшей получить УПК без проволочек, слишком продолжительным. По сути, с президентскими поправками предлагалось согласиться, проигнорировав равенство других субъектов права законодательной инициативы. Думе еще раз продемонстрировали, что Президент выше Конституции. В верноподданническом пафосе, отстаивая поправки, президентский представитель А. Котенков договорился до того, что «Президент не ошибается». Дума согласилась со всеми поправками Президента.

1.4.1. Из них в целом позитивными представляются следующие:

а) Уточнение понятия «жилище» (ст. 10, часть 5), под которым понимается теперь не только помещение, «входящее» в жилой фонд и «предназначенное» для временного проживания, а «используемые» для постоянного или временного проживания помещения или строения. Таким образом, защита неприкосновенности жилища распространяется на больший круг помещений.

б) Закрепление в Кодексе гарантий неприкосновенности Уполномоченного по правам человека в РФ (что корреспондирует закону об Уполномоченном) и бывшего Президента РФ, при том, что гарантии неприкосновенности последнего следует признать неправомерными, соответствующий закон принят и УПК должен его учитывать (ст. 5, ст. 447 – 450).

в) Исключение возможности называть «совершившим преступление» лицо, в отношении которого прекращается уголовное преследование до суда. Теперь оно именуется лицом, «в отношении которого прекращается уголовное преследование» (ст. 28).

г) Исключение произвольной подсудности Верховного Суда РФ. Поправкой установлено, что «Верховному Суду Российской Федерации подсудны уголовные дела, указанные в ст. 452 настоящего Кодекса, а также иные уголовные дела, отнесенные федеральным конституционным законом и федеральным законом к его подсудности» (ст. 31, часть 4). В ст. 452 к подсудности ВС РФ отнесены дела в отношении депутата Государственной Думы, члена Совета Федерации, судьи федерального суда в случае заявления ими такого ходатайства.

д) Исключена возможность конфискации орудия преступления, не принадлежащего обвиняемому (ст. 81).

е) Радикально пересмотрена ст. 90 о преюдиции. Расширительное толкование преюдиции снято. В окончательной редакции «обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором, признаются судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки, если эти обстоятельства не вызывают сомнений у суда». Признание преюдициального значения решений по гражданским делам исключено.

ж) Установлена невозможность рассмотрения судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отсутствие обвиняемого (ст. 108).

з) Закреплена обязанность присутствия защитника (если он участвует в деле) при предъявлении обвинения (ст. 172, часть 1). Эта новелла укрепляет сторону защиты. УПК РСФСР не предусматривает такой обязанности.

и) Уточнено, что в случае удаления подсудимого из зала судебного заседания до окончания прений сторон (в случае нарушения им порядка) ему в любом случае предоставляется право на последнее слово (ст. 258).

к) Ст. 275 дополнена правом подсудимого пользоваться письменными заметками при допросе в суде.

л) Устранено неравенство сторон при осуществлении права на отвод присяжного заседателя (ст. 327). Потерпевший или его представитель теперь не вправе отвести заседателя, так как этим правом пользуется государственный обвинитель.

м) Допускается возможность избрания запрашиваемому иностранным государством лицу меры пресечения не только в виде содержания под стражей, но и домашнего ареста (ст. 466).

1.4.2. В то же время поправки Президента зачастую не улучшают исправляемых норм, камуфлируют ограничения и сокращения прав сторон либо вносят новые неприемлемые положения. Ухудшающие (или не улучшающие) поправки касаются весьма существенных процессуальных установлений:

а) Блок внесенных по настоянию Президента изменений к ст. 37, 146, 156 касается процедуры возбуждения уголовного дела. По УПК РСФСР и по утвержденному в первоначальном втором чтении нового Кодекса порядку, уголовное дело может быть возбуждено органом дознания или следствием с правом прокурора проверять законность и обоснованность возбуждения. В принятой же с учетом президентских поправок редакции уголовное дело возбуждается только с согласия прокурора. По ст. 146, «*постановление следователя, дознавателя о возбуждении уголовного дела незамедлительно направляется прокурору*» с приобщением материалов «*по закреплению следов преступления и установлению лица, его совершившего*». Следовательно, первоначальная проверка (по сути – первоначальное расследование) проводится без возбуждения уголовного дела. «*Прокурор, получив постановление, незамедлительно дает согласие на возбуждение уголовного дела либо выносит постановление об отказе в даче согласия на возбуждение уголовного дела или о возвращении материалов для дополнительной проверки*». Что означает в данном случае «незамедлительно»? Какие сроки предполагаются? Ответа УПК не дает.

Но проблема не в усложнении процедуры возбуждения уголовного дела (казалось бы, это следовало приветствовать), а в фактическом упразднении контроля за возбужденными уголовными делами. В такой ситуации прокуратура будет контролировать себя сама. Если прокурор участвует в возбуждении дела, то признает ли он потом свою ошибку? Более того, по ст. 156 дополнительная санкция прокурора требуется теперь и на постановление следователя либо дознавателя о начале предварительного расследования, что также ограничивает процессуальную самостоятельность следователя, повышает вероятность управляемости, а значит, и заданности расследования.

б) Судебное решение по ходатайству о взятии под стражу становится обусловленным тем, что человек уже содержится под стражей в момент судебного слушания. На это направлено дополнение в ст. 91 о дополнительном основании задержания (которое сегодня производится в порядке ст. 122 УПК РСФСР): «*если прокурором, а также следова-*

телем или дознавателем с согласия прокурора в суд направлено ходатайство об избрании в отношении указанного лица меры пресечения в виде заключения под стражу». Тем самым задержание «по 122-й» объединяется с избранием меры пресечения: сам факт направления ходатайства в суд является основанием задержания. Негативные последствия такого расширения возможности для ареста усиливает измененная редакция такого (действующего и по «старому» УПК) основания задержания, как указание очевидцев («на данное лицо как на совершившее преступление»). Если ст. 122 УПК РСФСР говорит в данном случае об очевидцах, («в том числе» потерпевших, то ст. 91 нового УПК называет потерпевших или очевидцев. Тем самым основанием задержания становятся показания потерпевшего, не являющегося очевидцем ограбления собственной квартиры, однако полагающего, что это сделал не кто иной, как его сосед. Последнего, следовательно, можно теперь на этом основании арестовать.

в) Не решают президентские поправки и проблему откровенно неприличной редакции ст. 92 («Порядок задержания подозреваемого»), по которой предполагалось первоначально (первая, от 20 июня 2001 г., редакция второго чтения), что права разъясняются подозреваемому после составления протокола и получения объяснений. Теперь это звучит так: «После доставления подозреваемого в орган дознания, к следователю или прокурору в срок не более 3 часов должен быть составлен протокол задержания, в котором делается отметка о том, что подозреваемому разъяснены права». При этом объяснения подозреваемого, как явствует из дальнейшего, в протокол почему-то не заносятся. Мягко говоря, это менее удачно, чем ст. 123 УПК РСФСР, где определенно говорится: «Перед допросом подозреваемому должны быть разъяснены его права, предусмотренные ст. 52 настоящего Кодекса». Из того же, что получилось в УПК РФ, следует, что все дело не в обязанности разъяснения прав (такой обязанности не установлено), а в том, чтобы не забыть сделать отметку «права разъяснены».

г) Лукавой является уточненная Президентом редакция ст. 108, позволяющей содержать человека в неволе без судебного решения до 5 суток. В Конституции определенно говорится, что до судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов. Вопреки этому новый УПК, доставляя через 48 часов задержанного к судье, наделяет судью правом «по ходатайству стороны» продлить срок задержания еще на 72 часа «для представления ею (стороной) дополнительных доказательств обоснованности задержания». Получается 120 часов (на 96 часов больше, чем в Конституции). Авторы Кодекса пытаются нас уверить, что предполагается здесь и сторона защиты (а не только обвинения), что якобы и защите дается срок представить дополнительные доказательства того, что задерживать этого человека не надо. Интересно было бы уточнить, кто в этой ситуации должен доказывать обоснованность задержания (о необоснованности в окончательном тексте, кстати, ничего не говорится)? И кому даются эти 120 часов? Защита — для представления доказательств обоснованности задержания? Скажем честно: дополнительные 72 часа даются для получения признания, для запугивания, для пыток.

Что же улучшает в этой антиконституционной конструкции Президент? Убирается одно слово: 72 часа дается теперь не для принятия «окончательного решения», а для принятия «решения». Логика очевидна: авторы Кодекса пытаются укрыть свой срам ст. 5 Европейской конвенции, указывающей в пункте 3, что каждое лицо, подвергнутое аресту или задержанию, незамедлительно доставляется к судье. Нас пытаются уверить, что и Конституция, и Конвенция, таким образом, совпадают: не позднее 48 часов лицо доставляется к судье. Нас уверяют в возникновении — после доставления — некоей дряхлой процедуры рассмотрения, как бы двухэтапной, с отложением на 72 часа. Поэтому и убирается слово «окончательного», чтобы окончательным предполагалось это, выносимое на протяжении трех суток, решение. Забывается при этом пункт 4 той же ст. 5 Конвенции, устанавливающий, что вопрос о законности задержания рассматривается «безотлагательно».

д) Окончательный вариант УПК РФ воспроизводит — в другой редакции и в краткосрочном режиме — признанный не соответствующим Конституции институт допроса. Возвращение дела прокурору судом теперь происходит (после внесения президентских поправок), если «копия обвинительного заключения или обвинительного акта не была вручена обвиняемому» (ст. 237). Этот повод выиграть время ненамного лучше предлагавшегося ранее основания для возврата дела — производство предварительного расследования ненадлежащим должностным лицом или лицом, подлежащим отводу.

е) Новый УПК не устанавливает сроков содержания под стражей после передачи дела в суд. В то же время, допуская приостановление производства по делу (ст. 238) «в случае направления судом запроса в Конституционный Суд» или «принятия Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению жалобы о соответствии закона, примененного или подлежащего применению в данном уголовном деле, Конституции», УПК не решает вопрос о содержании под стражей того, чье дело рассматривается. Сомнения суда о конституционности закона могут разрешаться в КС года два: все это время подозреваемый будет ожидать разрешения этого теоретического спора в СИЗО.

ж) Исправление ст. 241 (в окончательном виде оно утверждено в редакции Е. Мизулиной, а не Президента; обе редакции стоят друг друга) сохраняет разрешительный порядок аудиозаписи открытого судебного заседания. Теперь это звучит так: «Проведение аудиозаписи не допускается, если это создает препятствия для судебного разбирательства».

з) В 29-м выпуске обзора (см. «Хронику МХГ» № 8 (80) 2001 г.) подробно изложена дискуссия, развернувшаяся в палате 20 июня 2001 г. вокруг появившегося ко второму чтению нововведения — главы 40 «Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением», т.е. сделки о признании. Тогда удалось радикально понизить взятую разработчиками УПК планку: авторы предлагали осуществлять сделку по делам о преступлениях со сроком до 10 лет, т.е. включая тяжкие. Но замашнувшись столь высоко, авторы напугали даже представителя Президента, который после третьей попытки протащить широкомасштабные сделки сам предложил экспериментальный вариант по преступлениям со сроком до трех лет, что, конечно, сводилоговор о признании к минимуму. Но 22 ноября сторонники сделок наполовину отыгрались. Благодаря поправке Президента, в принятом Кодексе сделки разрешаются по статьям со сроком до пяти лет (ст. 314). Напомним, что, соглашаясь с предъявленным обвинением, обвиняемый «без проведения судебного разбирательства» и без права когда-либо обжаловать приговор по существу, отказывается от суда и состязательности, выигрывая скорее направление в колонию, без томления в СИЗО, а также срок, не превышающий 2/3 максимального по своей статье.

Ничего по существу в этой позаимствованной в США пародии на судопроизводство не меняет и принятая президентская поправка к главе оговоре, по которой судья должен убедиться, что вина подсудимого, с которой он согласился, «подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу» (ст. 316). Неизвестно, каким путем судья будет в этом убеждаться без судебного разбирательства.

и) Прокуратура добилась не только тотальной монополии на возбуждение уголовных дел, но и возможности изменения приговора к худшему в кассационной инстанции: «не иначе как по представлению прокурора либо жалобе потерпевшего, частного обвинителя или их представителей» (ст. 369). Объясняется это заботой о потерпевших, которым, как полагают авторы Кодекса, должно стать легче от увеличения срока осужденному, а не от возмещения им нанесенного вреда.

1.5. Кроме поправок Президента, 22 ноября отдельным блоком были включены в Кодекс поправки депутата В. Резника («Единство»), касающиеся главы 52 – особенностей производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц (депутатов и членов парламента, судей, прокуроров). Эти поправки (касательно судей) выражали позицию, отраженную в окончательной редакции Закона РФ «О внесении изменений и дополнений в Закон РФ «О статусе судей в Российской Федерации», которая была принята во втором чтении в тот же день, непосредственно перед УПК.

Повышение гарантий иммунитета этих категорий, как направленное на установление их большей независимости, следует признать правильным.

Возбуждение уголовного дела в отношении депутата Государственной Думы или члена Совета Федерации (либо привлечение его в качестве обвиняемого по уголовному делу) возможно теперь на основании решения коллегии, состоящей из трех судей Верховного Суда РФ, о наличии в действиях парламентария признаков преступления. На основании такого решения Генеральным прокурором принимается решение, которое подлежит обязательному согласованию с соответствующей палатой. Таким образом, наличие решения трех судей является дополнительным условием обеспечения депутатской неприкосновенности.

Та же схема утверждена в отношении судей. Для возбуждения уголовного дела в отношении судьи необходимы: заключение коллегии из трех судей суда соответствующего уровня, представление Генерального прокурора, согласие Высшей квалификационной коллегии судей (для судей Верховного, Высшего Арбитражного судов, судей областного звена) либо региональной квалификационной коллегии.

Для взятия под стражу или проведения обыска члена Совета Федерации, депутата Государственной Думы, судьи Конституционного Суда, судьи иного суда также необходимо согласие соответствующего органа: Совета Федерации, Государственной Думы, Конституционного Суда, квалификационной коллегии судей.

2. ФЗ «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Кодекс вводится в действие с 1 июля 2003 г.

Необходимо отметить, что наша критика первоначальной редакции закона о введении в действие была услышана: по окончательному варианту, суды с участием присяжных заседателей должны быть созданы на всей территории страны с 1 января 2003 г., однако на сей раз оговаривается, что в тех субъектах Федерации, в которых такие суды существуют, они продолжают действовать. Предполагается, правда, издание специального федерального закона, предусматривающего учреждение судов с участием присяжных заседателей во всех субъектах РФ, где такие суды до настоящего времени отсутствуют. Напомним, что вариант второго чтения, утвержденный Думой летом, предполагал ликвидацию присяжных коллегий там, где они имеются, – так, во всяком случае, следовало из написанного. Если с регионами, в которых есть суды присяжных, вопрос снят, то их повсеместное учреждение вызывает некоторые сомнения: закон о введении в действие УПК привязал это к изданию дополнительного закона, который может быть, а может и не быть принят Думой. Следовательно, судьба присяжных будет решаться еще одним голосованием. Правительство обязано внести в Думу соответствующий проект федерального закона до 1 июня 2002 г.

Норма о прекращении действия ФЗ «О народных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» также имеет теперь оговорку «в части, касающейся уголовного судопроизводства». Хотя очевидно намерение реформаторов убрать народных заседателей и из гражданского процесса, работа над Гражданским процессуальным кодексом (ГПК) сильно отстает от УПК. Если бы была принята норма о прекращении действия этого закона в целом, проголосованная летом, гражданское судопроизводство было бы просто парализовано.

Помимо суда присяжных, устанавливаются следующие отлагательные сроки вступления в силу отдельных новелл. Рассмотрение по первой инстанции дел о тяжких и особо тяжких преступлениях коллегией из трех судей (пункт 3 части второй ст. 30) – с 1 января 2003 г. (по поправке Президента, первоначально предлагался 2004 г.). Также с 1 января 2003 г. вводится в полном объеме часть вторая ст. 246 об обязательном участии государственного обвинителя при рассмотрении всех уголовных дел публичного и частно-публичного обвинения. До этого срока гособвинитель обязан участвовать при рассмотрении дел в Верховном Суде, областных и приравненных к ним судах.

Санкция суда на заключение под стражу, домашний арест, продление срока содержания под стражей, помещение на экспертизу в психиатрический стационар, осмотр жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц, обыск или выемку в жилище, выемку в банках и иных кредитных организациях, наложение ареста на корреспонденцию и ее выемку начинает действовать с 1 января 2004 г. До этого срока решения по этим вопросам принимает прокурор. Срок достаточно большой, да и неизвестно, уменьшит ли передача решений в суд население следственных изоляторов. Особо noteworthy указывает на то, что «при решении вопроса об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу прокурор руководствуется требованиями, предъявляемыми к избранию этой меры пресечения Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации», т.е. новым порядком. Из этого вытекает, что вместо существующих трех суток, в течение которых прокурор санкционирует арест, могут возникнуть 120 часов, дарованных Кодексом стороне обвинения «для представления ею дополнительных доказательств обоснованности задержания». Говорим «могут возникнуть», так как очевидного прочтения этих норм в их соотношении не существует.

Особый порядок введения в действие предусмотрен и для производства в надзорной инстанции. Новая процедура (глава 48) вступает в силу с 1 января 2003 г., а до тех пор надзор осуществляется в порядке, установленном УПК РСФСР. Непосредственно с 1 июля 2002 г. вступает в силу только ст. 405 нового УПК о недопустимости поворота к худшему при принятии решения надзорной инстанцией, что, конечно, можно всячески приветствовать.

Как и следовало ожидать, появившиеся во втором чтении «Приложения» к УПК (образцы процессуальных документов) начинают жить своей жизнью. По справедливому указанию Правового управления Государственной Думы, «в тексте Кодекса не только не установлен юридический статус Приложений к нему, но практически нет ни одного упоминания о том, что к Кодексу имеются какие-либо Приложения». Между тем благодаря поправкам Президента законом о введении в действие не только даны естественные в такой ситуации указания об изготовлении бланков документов, но и дополнительно установлено, что «количество строк, отводимых для той или иной графы, устанавливается каждым федеральным органом исполнительной власти самостоятельно». Получается, что если бланком протокола допроса в

графе «показания обвиняемого» Генпрокуратура или МВД установит, например, 10 строк, то это будет уже не просто ничего не значащей сегодня бумажной формой, а правовой нормой, защищенной силой закона.

Формализация процесса достигает, таким образом, своего апогея. Триумф «неметчины», столь любимой первым лицом.

3. ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации»

Как указывалось выше в связи с УПК, судейскому сообществу удалось отстоять и даже усовершенствовать одну из основных подлежащих реформированию позиций – иммунитет судей. Однако остальные новации, большая часть которых направлена на «выстраивание» административно-судебной вертикали с вершиной в Кремле, утвержденные в первом чтении, сохранились и во втором.

Были отклонены поправки С. Ковалева (СПС) (в значительной части совпадающие с поправками «яблочника» С. Попова и некоторых других депутатов): о сохранении учета мнения законодательного органа субъекта Федерации при назначении судей (зависимость судей «регион – центр» политически менее опасна, чем жесткая «центр»); о сохранении бессрочного срока полномочий судьи; о сохранении бессрочного срока полномочий председателей судов и их заместителей (это лучше, в плане независимости, чем утвержденная теперь Думой модель «6 лет + 6 лет»); об исключении административной и дисциплинарной ответственности судей; об утверждении законом перечня медицинских оснований, препятствующих занятию должности судьи (такая поправка, с перечнем заболеваний, была предложена депутатами П. Крашенинниковым (СПС) и И. Артемьевым («Яблоко»).

Не было поддержано предложение С. Ковалева о снятии для судей трехлетнего испытательного срока, изначально установленного в 1992 г., хотя Д. Козак заявил на демократическом совещании, что является сторонником такого изменения «в будущем».

В результате в Закон РФ внесены следующие принципиальные изменения. Из них обеспечению независимости судебной власти, целям судебной защиты прав личности ствечают:

A1) уточнение понятия «стаж работы по юридической профессии» для кандидата на должность судьи;

A2) гарантии проведения открытого конкурса на должность судьи;

A3) судебный порядок обжалования решений квалификационных коллегий о рекомендации или отказе в рекомендации на должность судьи;

A4) повышение гарантий иммунитета судьи (хотя в первом чтении предлагалось обратное);

A5) закрепление в законе права судьи на повышение квалификации один раз в три года (для судей федеральных судов – за счет средств федерального бюджета, для мировых судей – за счет региональных бюджетов);

A6) распространение действия законодательства о труде на судей (в части, не урегулированной законом о статусе судей).

Однако удельный вес новаций, ухудшающих правовое регулирование статуса судей, несопоставим с перечисленными улучшениями. Очевидно, авторов «реформы» интересовало, как подчинить судей власти, сделать судебную систему для себя более удобной и сподручной. Суд как власть – независимый и самодостаточный – Кремлю не нужен. Следующие новые нормы закона вызывают репительные возражения:

B1) исключение согласования кандидатур на должность судей с законодательными органами власти субъектов (кадры судебных органов, согласно ст. 72 Конституции, отнесены к совместному ведению Федерации и ее субъектов); данное нововведение, правда, вступает в силу после принятия закона об органах судейского сообщества, в котором предполагается, в качестве весьма неравноценной компенсации, включение представителя законодательного органа в состав квалификационной коллегии; в настоящее время сохраняется прежний порядок согласования;

B2) ограниченный 6-летний срок полномочий председателей и заместителей председателя судов с правом повторного назначения (первые 6 лет председатель будет зарабатывать себе право на следующее шестилетие);

B3) 65-летний предельный возраст судей (кроме судей Конституционного Суда, которым поправками в Федеральный конституционный закон установлено 70 лет); предусмотрено вступление в силу данной нормы через 3 года после опубликования закона, т.е. с 20 декабря 2004 г.;

B4) дисциплинарная ответственность судей (теперь судить будут «предупрежденные» судьи);

B5) административная ответственность судей (т.е. зависимость судей от административных органов, налагающих взыскания, – таких, по новому КоАП, почти три десятка);

B6) упрощенный порядок прекращения полномочий судьи ввиду «неспособности по состоянию здоровья или по иным уважительным причинам осуществлять полномочия судьи» (прежняя редакция предполагала такую возможность «в течение длительного времени», кроме того, действовала норма, теперь исключенная, согласно которой квалификационная коллегия могла прекратить полномочия судьи по этим основаниям, однако она не вправе принять такое решение, «если судья вернулся к исполнению своих обязанностей»).

Предложения, касающиеся изменения порядка формирования квалификационных коллегий, вынесены пока за скобки нового закона: они должны быть урегулированы законом об органах судейского сообщества. Проект, внесенный Верховным Судом и закрепляющий существующую сегодня практику (в коллегии только судьи), был принят в первом чтении Думой второго созыва. Исходя из заявлений Д. Козака и из норм, содержащихся в рассматриваемом проекте о статусе судей в том виде, в каком он был внесен Президентом, предлагается другая концепция – с некоторым количеством общественности и представителем Президента в каждой коллегии. Пока неясно, будет ли, в целях ускорения работы, переписан вариант первого чтения, либо же тот проект снят с рассмотрения и внесен новый. Первая из возможностей репительна неприемлема, так как исключает внесение поправок и какое-либо вмешательство в то, что задумано президентской администрацией. А похоже, будет так: Президент внесет в текст прошлой Думы поправки, Комитет их одобрит, Дума проголосует, и никто вмешаться не сможет – «получите».

4. Федеральный конституционный закон «О внесении дополнения и изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации»

Об этом небольшом, но очень важном законе ничего хорошего не скажешь. Суть его: понизить уровень законодательного регулирования основ статуса судей с федерального конституционного, требующего 2/3 голосов Думы и 3/4 голосов Совета Федерации, до федерального, для принятия которого достаточно простого большинства.

Прежняя редакция закона закрепляла на уровне конституционного закона согласование кандидатур на должности судей с законодательными органами субъектов. Теперь, воспользовавшись абсолютной управляемостью Думы, это непосредственно вытекающее из Конституции положение удалось исключить.

Прежняя редакция закона определяла порядок наделения полномочиями председателей судов и их заместителей. Новая редакция отсылает к федеральному закону и прямо, на уровне конституционного акта, закрепляет 6-летний срок «два раза подряд».

Прежняя редакция гласила, что «полномочия судей федеральных судов не ограничены определенным сроком, если иное не установлено Конституцией Российской Федерации или федеральным конституционным законом». Теперь, помимо конституционного, появилась ссылка на федеральный закон о статусе судей, а заодно и прямое указание в конституционном законе: «*Предельный возраст пребывания в должности судьи федерального суда (за исключением Конституционного Суда Российской Федерации) – 65 лет*».

Таким образом, с одной стороны – упрощена процедура дальнейшего пересмотра норм, касающихся статуса судей. С другой – повернуть вспять (6-летний срок председателей, 65-летний возраст) теперь намного сложнее: потребуется квалифицированное большинство голосов.

5. Федеральныи конституционный закон «О внесении изменений и дополнений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации»

Закон состоит из двух не связанных между собой частей. Во-первых, вносятся дополнения в русле пересмотра статуса судей, чему посвящены два вышерассмотренных закона. Во-вторых, существенно дополняются нормы, относящиеся к исполнению решений Конституционного Суда.

Что касается первой части изменений (по статусу судей), то здесь вводится 70-летний возраст (вместо установленного недавно, в 2001 г., для продления долгожительства М. Баглая, 15-летнего ограниченного срока – поправки тогда внеслись Президентом; возраст судей КС изменен, таким образом, за один год дважды). Кроме того, дисциплинарная ответственность за «проступки» (в виде предупреждения, прекращения полномочий судьи) распространяется теперь и на конституционных судей. Согласно Конституционному Суду на привлечение судьи к уголовной ответственности, возбуждение в отношении его уголовного дела, казалось бы, по-прежнему требуется. Но теперь это предмет регулирования не конституционного закона о КС, а Закона РФ «О статусе судей» (федерального, по своему уровню, закона). Учитывая политическую значимость решений КС (вспомним хотя бы дела по КПСС, по Чечне), все эти тонкости преследуют единственную цель – укоротить поводок для конституционных судей.

Несогласным же показывают их место. Публикация особого мнения судьи, не согласного с проголосованным большинством решением, будет осуществляться теперь только в «Вестнике Конституционного Суда». До сего дня все особые мнения подлежали обязательному опубликованию вместе с основным решением в «Российской газете» и Собрании законодательства. Теперь мнения несогласных сводятся, по уровню публикации, к стенгазете.

Несмотря на неприемлемость перечисленных новаций, нормы об исполнении решений КС можно только приветствовать. Ст. 80, кратко указывавшая на незамедлительное исполнение решений КС, расширена и определяет теперь обязанность государственных органов и должностных лиц по приведению законов и иных нормативных актов в соответствие с решениями КС. При этом устранена абсурдная норма первого чтения об обязанности Думы принять закон, соответствующий решению КС. Но такие обязанности возникают по отношению к принимаемым ими актам у Президента, Правительства, органов власти субъектов РФ. Что касается федеральных законов, то в случае признания их не соответствующими Конституции, Правительство обязано не позднее трех месяцев после опубликования решения КС внести в Думу необходимый законопроект (в том виде, как это вытекает из Постановления КС). Дума рассматривает такой законопроект во внеочередном порядке.

Таковы первые итоги путинского судебного-правового реформирования. Перевешивают ли плюсы минусы?

О работе Государственной Думы в ноябре 2001 года

14 ноября. Депутаты не смогли повторно принять отклоненный Советом Федерации ФЗ «О внесении изменения в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (в части изменения редакции ст. 30–1). Закон вновь сокращал возможность избрания глав субъектов РФ на третий срок (расширение такой возможности было проголосовано Думой в конце 2000 г. «во имя М. Шаймиева»). Теперь же предлагалось установить, что первым сроком полномочий высшего должностного лица может считаться срок, начавшийся до вступления Федерального закона в силу (т.е. на конец 1999 г.) лишь в тех регионах, где на этот момент местными уставами или законами не были установлены ограничения количества сроков. Несмотря на предпринятое тайное голосование («обезличенными бюллетенями»), преодолеть veto верхней палаты, т.е. радикально сократить возможность «третьего срока», не удалось.

14 ноября отклонен проект Постановления Государственной Думы «Об объявлении амнистии в отношении лиц, участвовавших в противоправных действиях на Северном Кавказе», внесенный депутатом А. Митрофановым (ЛДПР). Со всей откровенностью депутат предлагал принять амнистию ради единственного обвиняемого – полковника Ю. Буданова, обвиняемого в убийстве чеченской девушки. Для этого автор проекта, распространяя амнистию на все статьи УК, ограничивает действие постановления только территорией Чеченской Республики и сроком совершения падающих под амнистию преступлений: это несколько дней, в один из которых было совершено убийство.

15 ноября принят в третьем чтении ФЗ «О внесении изменений в статью 11 Федерального закона «О рекламе». Закон подписан Президентом и опубликован. Вводятся ограничения на прерывание рекламной теле- и радиопередач: детских, образовательных и религиозных; художественных постановок без согласия правообладателя; транслируемых в прямом эфире в соответствии с законом о порядке освещения деятельности госорганов; иных передач продолжительностью менее 15 минут. Устанавливаются требования к частоте, повторяемости и громкости рекламы.

Все это можно только приветствовать, не принимая слишком всерьез сетования, что ограничения рекламы скажутся якобы на зрителях. Реклама не запрещается, а лишь упорядочивается. В конце концов, неотъемлемого права медиамagnатов зарабатывать себе в карман именно столько, а не миллионом меньше, никто не устанавливал.

Непонятно только, почему ограничения на прерывание рекламной распространены и на религиозные передачи. Религиозные объединения отделены от государства. Если уж религиозные передачи, равно как антирелигиозные, выходят в эфир, дело их авторов соглашаться или нет на включение рекламы. Не исключено, что сами «религиозники» не сильно обрадуются ограничению своих коммерческих возможностей.

29 ноября во втором чтении, а 30 ноября – в третьем принято Постановление Государственной Думы «Об объявлении амнистии в отношении несовершеннолетних и женщин». (См. информацию об амнистии в 33-м выпуске обзора – «Хроника МХГ» № 12 (84) 2001 г.)

При рассмотрении во втором чтении Комитетом Госдумы по делам женщин, семьи и молодежи были вынесены на отдельное голосование поправки, направленные на сужение круга амнистируемых. С. Горячева (КПРФ), председатель

Комитета, предложила не распространять амнистию на несовершеннолетних, осужденных по частям второй, третьей, четвертой ст. 228 (женщин, осужденных за предусмотренные этими частями преступления, амнистировать авторами амнистии не предполагалось) и по части второй ст. 158 УК РФ.

В результате предложения С. Горячева по ст. 228 было поддержано депутатами: несовершеннолетние, осужденные за перевозку, сбыт наркотиков в так называемых «крупных» и «особо крупных» размерах, под амнистию не подпали. Хотя очевидно, что в случае несовершеннолетних и по части четвертой ст. 228 речь в худшем случае идет о ситуативном сбыте разовых доз.

Часть вторую ст. 158 (квалифицированные составы краж) автору амнистии депутату А. Бараникову (СПС) удалось отстоять, так что по этой наиболее распространенной среди подростков и женщин статье они будут освобождаться. По словам А. Бараникова, это, например, «кража, совершенная группой лиц по предварительному сговору. К сожалению, действительно по закону это преступление подпадает под категорию тяжких. Но санкция за него – от двух до шести лет. И давайте посмотрим статистику: реально только 1 процент осуждается на срок от пяти до шести лет. Суды проявляют гуманность! Судьи понимают, что редакция несовершеннолетняя! <...> И в этой связи меня удивляет настойчивость Комитета по делам женщин, семьи и молодежи, который в первую очередь должен заботиться о таких наиболее уязвимых слоях населения...»

Однако С. Горячева настаивала и на включении в список запретных 106 ст. («Убийство матери новорожденного ребенка»). Преступление это специально выделено законодателем из прочих видов убийств как менее тяжкое (срок наказания до 5 лет). После двух голосований статью удалось сохранить среди подпадающих под амнистию.

Амнистированы будут не только отбывающие наказание в воспитательных колониях, но и все совершившие преступление в возрасте до 18 лет (либо обвиняемые в совершении такого преступления). При этом на условно называемых несовершеннолетними амнистия распространяется в большем объеме: освобождены из колоний будут совершившие преступление в несовершеннолетнем возрасте независимо от применения к ним при осуждении ст. 70 УК, т.е. ранее условно осуждавшиеся и вновь осужденные при неотбытом испытательном сроке. Женщины, осужденные с учетом 70 ст., под амнистию не подпадают.

За исключением злостных нарушителей (к каковым относятся дважды на протяжении года подвергавшиеся взысканию в виде водворения в дисциплинарные и штрафные изоляторы, помещения и единые помещения камерного типа, совершившие преступление в период отбывания наказания в колонии, а также женщины, к которым применена ст. 70 УК РФ) всем осужденным (кроме, естественно, мужчин, совершивших преступление после 18 лет), не подлежащим освобождению, не подпадающим под сокращение половины или трети срока, наказание сокращается на год. Освобождаются и те, кому на 1 июня остается срок не более года.

Амнистия затрагивает не менее 70–80 тысяч заключенных, еще большему числу будет отменено условное осуждение. Вместе с тем эта вынужденная мера не вызывает большой радости: ставшие ежегодными амнистии лишь увеличивают пропускные возможности СИЗО и колоний. Ювенальная же амнистия пугает вдвойне. Сколько подростков, нуждающихся в социализации, адаптации, – в работе, учебе, общественной поддержке – становятся в нашей стране жертвами карательной системы, если государство вынуждено объявлять специальную амнистию для несовершеннолетних!

29 ноября принят в первом чтении проект ФЗ «О проведении Всероссийской переписи населения», внесенный Правительством РФ, направленный на создание правовых условий переписи, которая должна начаться 9 октября 2002 г.

Проект внутренне противоречив, и эта двойственность сохранена в его окончательной редакции, одобренной в декабре. Так, с одной стороны, устанавливается, что «принуждение опрошиваемых лиц предоставить о себе сведения», предусмотренные законом, равно как сбор сведений, законом не предусмотренных, не допускаются. С другой стороны, тут же утверждается, что «участие во Всероссийской переписи населения является общественной обязанностью человека и гражданина». По-видимому, это расхождение придется на практике толковать как невозможность отказаться от участия в переписи, но с правом не отвечать на те или иные, либо же на все вопросы. Во всяком случае, переписчики смогут указать при этом хотя бы пол переписываемого.

29 ноября отклонен проект ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах», внесенный Парламентом Республики Северная Осетия-Алания. Предлагалось ввести обязательное медицинское обследование на предмет потребления наркотиков лиц, поступающих в образовательные учреждения всех уровней (начиная с начального) и обучающихся в них, лиц, вступающих в брак, лиц, прибывающих в РФ на постоянное место жительства.

Блок «Армия и права человека»

Государственной Думой РФ в конце ноября принят и в декабре 2001 г. намечен к рассмотрению на пленарных заседаниях 21 законопроект, который содержит положения, касающиеся проведения военной реформы, введения военного положения, прав военнослужащих и членов их семей, граждан-инвалидов военной службы, военного образования и здравоохранения, в том числе: 16 законопроектов, впервые внесенных субъектами права законодательной инициативы; 5 законопроектов, вносящих изменения и дополнения в действующие федеральные законы.

Законопроекты, впервые внесенные субъектами права законодательной инициативы, намеченные к рассмотрению в I, II или III чтениях: О военном положении (II чтение); О статусе участников боевых действий (I чтение); О военной реформе в Российской Федерации (снят с рассмотрения в ноябре 2001 г.); О федеральном бюджете на 2002 год (принимается в четырех чтениях, принят в III чтении 30.11.2001 г.); О медико-криминалистической регистрации и идентификации в Вооруженных Силах и других войсках Российской Федерации (I чтение, но уже предпринята попытка снять законопроект с рассмотрения, использовав уже испытанный Комитетом по обороне маневр: депутату Государственной Думы третьего созыва присоединиться к первоначальному автору законопроекта – депутату второго созыва и затем, используя авторское право, снять его с рассмотрения); О Российском обществе Красного Креста и об использовании в Российской Федерации эмблемы Красного Креста и словосочетания Красный Крест (после отклонения Президентом РФ и работы согласительной комиссии); О Российской оборонной спортивно-технической организации (после отклонения Президентом РФ и работы согласительной комиссии); Об основных документах, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации (I чтение); Об обязательном пенсионном страховании в РФ (принят в III чтении 29.11.2001 г.); О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации (принят в III чтении 29.11.2001 г.); О трудовых пенсиях в Российской Федерации (принят в III чтении 29.11.2001 г.); О профессиональных союзах военнослужащих (II чтение); Об обеспечении конституционных прав граждан на общее образование (I чтение); О государственном стандарте общего образования (I чтение); О государственном образовательном стандарте основного общего образования (I чтение); О здравоохранении в Российской Федерации (II чтение).

Федеральные законы, в которые предлагается внести изменения и дополнения: О внесении дополнения в статью 36 Закона Российской Федерации «О государственных пенсиях в Российской Федерации»; О внесении изменений и дополнений в статьи 32 и 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» (I чтение); О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации по вопросам денежного довольствия военнослужащих и предоставления им отдельных льгот (I чтение); О внесении изменений в Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» и Федеральный закон «О статусе военнослужащих»; О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «Об образовании» и Федеральный закон «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» (II чтение).

Раздел 1. Проекты федеральных законов, устанавливающих нормы режима военного положения, статус участников боевых действий, и законов, связанных с необходимостью проведения военной реформы в Российской Федерации

Законопроект «О военном положении» № 60963-3.

Внесен Президентом РФ. Одобрен в первом чтении 19 апреля 2001 г., представлен для принятия во втором чтении на пленарное заседание 21 ноября 2001 г., рассмотрение отложено из-за отсутствия кворума.

Комментарий. Согласно ст. 87 Конституции РФ «режим военного положения определяется Федеральным конституционным законом». В законопроекте «О военном положении», подготовленном к принятию во II чтении, дано определение режима военного положения: особый правовой режим, **вводимый на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях в случае агрессии против Российской Федерации или непосредственной угрозы агрессии указом Президента РФ** (с незамедлительным сообщением об этом Совету Федерации и Государственной Думе), определены особенности этого правового режима, меры, предпринимаемые для его поддержания, и полномочия органов государственной власти при применении этих мер. Однако им далеко не полностью регламентируется решение вопросов, связанных с введением режима военного положения на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях, т.к.:

нечетко определены силы и средства, обеспечивающие режим военного положения (ссылка на ФЗ «Об обороне» представляется недопустимой для Федерального конституционного закона);

в статье, определяющей содержание указа Президента РФ о введении военного положения, отсутствует пункт об объявлении общей или частичной мобилизации;

Справка. Согласно действующему ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации»: Президент РФ «в случаях агрессии против Российской Федерации или непосредственной угрозы агрессии, возникновения вооруженных конфликтов, направленных против Российской Федерации, объявляет общую или частичную мобилизацию с незамедлительным сообщением об этом Совету Федерации и Государственной Думе».

для периода военного положения не определены особенности военного обучения, призыва и прохождения гражданами военной службы, особенности статуса военнослужащих;

Справка. Действующие ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», «О статусе военнослужащих» изданы только для условий мирного времени. Как следует из этих Законов, «в период военного положения и в военное время «призыв на военную службу, ... прохождение военной службы, военное обучение», «особенности статуса военнослужащих» должны «определяться» (ст. 1 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе») и «регулироваться» (ст. 1 ФЗ «О статусе военнослужащих») другими «федеральными конституционными законами, федеральными законами, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации».

предоставлена возможность неконституционными законами вводить особый правовой режим на территориях РФ, где военное положение не объявлено.

Таким образом, по самым важным вопросам, касающимся правового статуса граждан РФ и организаций после объявления военного положения, этот законопроект отсылает к другим законам (притом федеральным, а не федеральным конституционным) и нормативным правовым актам, что не соответствует ст. 87 Конституции РФ.

Кроме того, законопроектом не определены меры по выполнению обязательств России в отношении исполнения норм международного гуманитарного права при введении военного положения и ведении военных действий, в том числе: меры по доведению до сведения привлеченных к участию в боевых действиях войск и населения содержания норм гуманитарного права и их соблюдению (лица, оказавшиеся в зоне, где объявлено военное положение, должны знать свои права и обязанности, установленные этими нормами); официальный перевод на язык противника и передача ему текстов норм гуманитарного права; подготовка квалифицированного персонала, способствующего исполнению норм гуманитарного права; организация справочных бюро, подготовленных к выдаче информации о военнопленных, находящихся во власти России; организация служб регистрации пропавших без вести и погибших военнослужащих и гражданского населения; организация службы опознания погибших, службы регистрации захоронений и могил; организация службы регистрации культурных ценностей и мест отправления культа, служб распределения гуманитарной помощи, поступающей из регионов России, где не ведутся военные действия, и из-за границы и пр.

Законопроект «О статусе участников боевых действий» № 34763-3.

Внесен депутатами Государственной Думы А. Арбатовым, Н. Безбородовым, П. Бурдуковым, В. Волковым, Э. Воробьевым, М. Гришанковым, Е. Зеленовым, С. Иваненко, В. Лекаревой, В. Лушиным, А. Николаевым, В. Орловым, Д. Солдаткиным, В. Чайкой 5.12.2000 г. Ответственные комитеты – Комитет по безопасности и Комитет по делам ветеранов. Рассмотрен Советом Государственной Думы 19.12.2000 г., 16.01.2001 г., 10.07.2001 г. Примерным планом осенней сессии Государственной Думы намечен к рассмотрению в I чтении в декабре 2001 г.

Комментарий. После получения отрицательного отзыва Правительства РФ авторы существенно переработали законопроект, предложенный первоначально (прокомментирован в разделе 4 Блока «Армия и права человека» 27-го выпуска оперативной информации). Намерение авторов – определить статус участников боевых действий на четкой законодательной основе, а не на основе указов Президента, Постановлений Правительства и нормативных правовых актов силовых ведомств, которые, в нарушение ст. 15 Конституции РФ, далеко не всегда официально публикуются и, кроме того, могут быть отменены в любой момент (см. приложение 1 к Разделу 1 настоящего обзора – перечень действующих в настоящее время в отношении участников боевых действий указов Президента РФ и постановлений Правительства РФ). Законопроект устанавливает: обязанность Президента РФ определять районы боевых действий и перечень воинских частей, штабов и учреждений-участников боевых действий в этих регионах; обязанность должностных лиц выдавать участникам боевых действий соответствующие удостоверения по форме, установленной Правительством РФ; нормы дополнительных выплат и льгот участникам боевых действий; бесплатное проведение реабилитационных мероприятий участников боевых действий в ведомственных реабилитационных учреждениях, а уволенных с военной службы (служ-

бы) граждан – в государственных реабилитационных учреждениях, перечень которых утверждается Правительством РФ, реабилитационных центрах субъектов РФ и ветеранских организаций, санаториев и домов отдыха, финансируемых при государственной поддержке; содержание и меры социальной защиты участников боевых действий по их окончании (наравне с мерами, установленными для ветеранов Великой Отечественной войны); меры социальной защиты инвалидов вследствие ранения, контузии, увечья или заболевания, полученных в период ведения боевых действий; меры социальной защиты членов семей погибших и пропавших без вести участников боевых действий; объем бесплатных ритуальных услуг при погребении погибших и умерших участников боевых действий.

Кроме того, законопроект определяет условия, при которых военнослужащих по призыву могут принудительно отправить для участия в боевых действиях (после 6-месячной подготовки, независимо от того, мирное это время или военное), и условия, при которых граждан, призванных на военные сборы, могут отправить для участия в боевых действиях (только добровольно – по контракту).

Авторы, однако, по-прежнему пытаются объять необъятное, наделяя статусом участника боевых действий всех находящихся в зоне боевых действий военнослужащих, сотрудников силовых ведомств, гражданский персонал силовых ведомств, в том числе временно прикомандированных, и, распространяя Закон на боевые действия, ведущиеся как в мирное время (без объявления мобилизации), так и в условиях чрезвычайного или военного положения, объявленных на территории России, а также при проведении миротворческих операций на территории других государств.

Маловероятно, что проект получит положительную оценку правовой экспертизы и Правительства, т.к. он повторяет нормы, уже установленные по крайней мере 25 Федеральными законами, касающиеся гарантий и социальной защиты военнослужащих и сотрудников силовых ведомств РФ, инвалидов военной травмы, ветеранов, граждан, потерявших кормильца.

По-видимому, на военное время такой закон нельзя распространять, т.к. все граждане России в военное время обязаны принимать участие в защите Отечества (ч. 1 ст. 59 Конституции РФ) и каждый может оказаться участником боевых действий или пострадавшим от них – не только военнослужащие и сотрудники силовых ведомств РФ. Кроме того, ст. 87. и ст. 88 Конституции РФ определено, что режимы военного и чрезвычайного положения определяются федеральными конституционными законами, а Федеральными законами «О воинской обязанности и военной службе» и «О статусе военнослужащих» также определено, что особенности прохождения военной службы, военного обучения и статуса военнослужащих в период военного положения и в военное время должны определяться и регулироваться федеральными конституционными законами.

Другое дело, когда граждан России, находящихся на военной и другой государственной службе, в том числе военнослужащих по призыву, командование направляет в мирное время для участия в боевых действиях. Эти граждане должны иметь дополнительные стимулы для побуждения к деятельности в условиях максимального риска для жизни и уверенность в том, что в случае гибели их близкие не останутся без средств к существованию, а в случае утраты здоровья или инвалидности они смогут получить достаточную медицинскую помощь и жить достойно.

2 ноября 2001 г. прошли парламентские слушания законопроекта «О статусе участников боевых действий». Было высказано много замечаний и сомнений о возможности его реализации, дано несколько предложений по изменению его концепции. По результатам слушаний, вероятно, законопроект будет еще раз переработан.

Представляется, что Закон должен быть распространен только на участников боевых действий, возникших в условиях мирного времени (когда нет указа Президента РФ о мобилизации граждан РФ), и что все граждане, оказавшиеся в зоне боевых действий, должны быть разделены на три категории: непосредственные участники боевых действий, военнослужащие и сотрудники силовых ведомств (включая гражданский персонал силовых ведомств), несущие службу в условиях боевых действий, но не участвующие в них непосредственно; пострадавшие от боевых действий граждане (мирные жители, медицинский персонал, журналисты и другие некомбатанты).

Отдельно для каждой категории граждан должны быть определены их обязанности в условиях проведения боевых действий в мирное время и права на льготы, выплаты, компенсации, реабилитационные мероприятия и меры социальной защиты (или даны ссылки на конкретные статьи федеральных законов, устанавливающие соответствующие права и обязанности), необходимые для того, чтобы эти граждане смогли вернуться в мирную жизнь общества. По-видимому, порядок проведения и объем реабилитационных мероприятий должен быть определен либо федеральной программой реабилитации участников боевых действий и пострадавших от них, утвержденной постановлением Правительства РФ, либо другим федеральным законом, устанавливающим виды реабилитации (медицинская, психическая, социально-психологическая, профессиональная), организацию ее проведения на всех уровнях – федеральном, субъекта Федерации и местном, порядок финансирования и реализации – по контрактам с реабилитационными учреждениями.

Законопроект «О военной реформе в Российской Федерации» № 97700252-2.

Внесен депутатом Государственной Думы Э. Воробьевым, депутатами Государственной Думы второго созыва А. Макашовым, Л. Рохлиным, членом Совета Федерации А. Рязовым 13.05.97 г. Ответственный – Комитет по безопасности. Закон принят 02.12.98 г., отклонен Советом Федерации 24.12.98 г. Принят в ранее принятой редакции 12.02.99 г., отклонен Президентом Российской Федерации. Основания для отклонения названы в письме от 02.03.99 г. Президент считает, что: единой военной организации в России не должно быть – это противоречит ФЗ «Об обороне»; перечисленные в ФЗ «Об обороне» другие войска и воинские формирования должны выполнять специфические функции и не входить в состав Вооруженных Сил РФ; необоснованно усилена роль Генерального штаба Вооруженных Сил РФ; Закон имеет декларативный характер и не соответствует нормам бюджетного законодательства РФ.

17.03.99 г. Государственной Думой было принято постановление о создании специальной комиссии по доработке законопроекта. В ноябре 2001 г. он снят с дальнейшего рассмотрения большинством голосов депутатов Госдумы.

Комментарий. Снятие законопроекта, предложенного в 1997 г., с рассмотрения Государственной Думой, конечно, не является свидетельством того, что военная реформа в России не нужна. Существенно изменившаяся геополитическая и военно-политическая ситуация в мире после 11 сентября 2001 г., продолжающееся ухудшение демографической ситуации в России (см. публикацию «Кто станет под боевые знамена» в газете «Красная звезда» от 21.11.2001 г.), неудовлетворительное состояние Вооруженных Сил РФ заставили Президента и Правительство РФ принять в конце ноября 2001 г. (в период проведения Гражданского Форума, который состоялся 21–22 ноября 2001 г. в Москве – прим. ред.) принципиальное решение об изменении системы комплектования Вооруженных Сил РФ – постепенном отказе от призыва граждан на военную службу и переходе к комплектованию армии на профессиональной основе военнослужащими по контракту. Правительство начало обсуждать вопросы военной реформы, которая, безусловно, будет сопряжена и с законодотворчеством. Возможно, что отдельного закона о военной реформе не потребуется, но потребуются вносить изме-

нения в большинство действующих федеральных законов, касающихся военной службы, и принять пакет новых законов, обеспечивающих проведение военной реформы.

На Гражданском Форуме неправительственные организации (НПО) достигли договоренности с представителями Правительства РФ о создании рабочей группы (ее формат должен быть согласован с Администрацией Президента РФ) для совместного обсуждения не реже 1 раза в квартал проблем военной реформы: о переходе на комплектование войск военнослужащими по контракту; о гражданском контроле; о документах, удостоверяющих личность граждан РФ – военнослужащих; об обязательной регистрации индивидуальных признаков личности военнослужащих и граждан, направленных в зоны максимального риска для жизни, и проведении идентификации неопознанных граждан; о профсоюзных военнослужащих; об обеспечении полноценной социальной защиты уволенных в запас военнослужащих по призыву, ставших инвалидами военной службы, не имеющих трудового стажа, родителей военнослужащих, потерявших кормильца, об участниках боевых действий и ветеранах; о обеспечении социальных гарантий военнослужащих и лиц, уволенных с военной службы, включая вопросы обеспечения жильем.

Депутаты Государственной Думы тоже начали диалог с Правительством по вопросам скорейшего проведения военной реформы. Если все договоренности будут соблюдаться, должны появиться новые согласованные законопроекты по этим вопросам.

Законопроект «О федеральном бюджете на 2002 год» № 125501-3.

Принят в III чтении 30 ноября 2001 г. На этапе подготовки законопроекта к III чтению внесено и принято много поправок, часть которых касается открытия социально значимых военных расходов федерального бюджета на 2002 г. по разделам «Национальная оборона» и «Правоохранительная деятельность», связанных с военной службой граждан РФ. В разделе 30 функциональной классификации расходов федерального бюджета «Прочие расходы» в целевой статье расходов 515 будут в открытом виде восстановлены расходы «на финансирование мероприятий по розыску граждан, пропавших без вести и погибших на Северном Кавказе, эксгумацию и опознание погибших, официальное опубликование списков и оповещение родителей, захоронению опознанных».

Законопроект «О медико-криминалистической регистрации и идентификации в Вооруженных Силах и других войсках Российской Федерации» № 99039572-2.

Внесен депутатом Государственной Думы второго созыва С. Карапетяном 14.04.99 г. В 2001 г. в качестве соавтора присоединился депутат Государственной Думы Н. Безбородов. Рассмотрен Советом Государственной Думы 18.05.99 г. и 23.01.01 г. Был намечен к рассмотрению на пленарном заседании в октябре 2001 г., однако до рассмотрения был отозван (!) присоединившимся автором – Н. Безбородовым.

Комментарий. Отзыв и исключение из плана законотворческой деятельности Государственной Думы (с согласия Комитета по обороне и Совета Государственной Думы!) этого, одного из необходимых при проведении военной реформы закона с нравственной точки зрения совершенно необъясним и представляется кощунственным в условиях непрекращающихся военных действий (хотя и не объявленных официально), когда результатом двух чеченских войн стали уже тысячи пропавших без вести военнослужащих и гражданских лиц, когда продолжает увеличиваться число неопознанных тел военнослужащих и число родителей военнослужащих по призыву, более года не имеющих никаких сведений о сыновьях, а также тех, кто получил для похорон тела чужих сыновей.

Законопроект регламентирует проведение обязательной регистрации личностных данных (образцы крови, рентгеновские снимки грудной клетки, фотографии, дактилоскопические данные рук и ног, зубная формула, отличительные особенности строения тела и пр.) граждан, направляемых в зоны максимального риска для жизни, чтобы в случае их гибели в боевых действиях или потери памяти они могли быть опознаны, и определяет организацию и порядок проведения идентификации личности погибших граждан с участием их родственников.

Такой Закон необходим, в России не должно быть заброшенных безымянных захоронений, матерей и отцов, сыновья которых бесследно исчезли в мирное время на военной службе по призыву государства! Недопустимо, что средства федерального бюджета на розыск пропавших без вести и опознание погибших в непрекращающихся в мирное время военных операциях на Северном Кавказе ежегодно (уже пятый год) с большим трудом выбиваются по инициативе общественных организаций солдатских матерей, в которые поступают тысячи обращений родителей о розыске проходящих военную службу по призыву сыновей, от которых они не получают никаких известий в течение долгих месяцев и лет.

Из названия этого Закона и текста должен быть исключен термин «криминалистический», имеющий в своей основе латинское слово *criminalis* (преступный), – он касается регистрации признаков личности граждан, выполняющих обязанности государственной службы, и идентификации неопознанных граждан, погибших или потерявших память при исполнении этих обязанностей.

Законопроект «О Российском обществе Красного Креста и об использовании в Российской Федерации эмблемы Красного Креста и словосочетания Красный Крест» № 97700182-2.

Внесен депутатами Государственной Думы В. Певцовым, Н. Герасименко, А. Митрофановым, М. Рокишким, А. Саркисяном, Ю. Никифоровым, И. Ханкоевым 20.01.97 г. Закон принят Государственной Думой 30.09.98 г., отклонен Советом Федерации с предложением о создании согласительной комиссии 14.10.98 г. Принят в редакции согласительной комиссии 12.05.99 г. Одобрен Советом Федерации 17.05.99 г. Отклонен Президентом РФ 01.06.99 г. 16.06.99 г. и 18.02.00 г. Государственной Думой принято постановление о создании специальной комиссии. Ответственный – Комитет по охране здоровья и спорту, который наметил внести его на рассмотрение в Государственную Думу в декабре 2001 г.

Комментарий. Законопроект (в согласованной редакции) до сих пор не представлен в Совет Государственной Думы для определения даты его рассмотрения на пленарном заседании, поэтому, вероятно, будет перенесен на 2002 г. Закон нужен, в том числе и в плане проведения военной реформы, т.к. должен установить обязанности Красного Креста в периоды военного и чрезвычайного положений.

Законопроект «О Российской оборонной спортивно-технической организации» № 7802115-2.

Внесен депутатами Государственной Думы В. Илхохиным, Р. Гостевым, Б. Кибиревым, А. Кравецем; депутатами Государственной Думы второго созыва Л. Рохиным, А. Соколовым, М. Косых, Н. Поляковым, К. Савельевым, С. Тотиевым, В. Горюновым, А. Янковским, А. Шиповым 7.06.97 г. Закон был принят 26.06.98 г. Отклонен Президентом РФ 26.07.98 г. 16.09.98 г., 16.02.00 г. и 10.03.00 г. Государственной Думой принято постановление о создании комиссии. В соответствии с решением Совета Государственной Думы от 23.01.01 г. ответственным назначен Комитет по охране здоровья и спорту, который наметил внести его на рассмотрение в Государственную Думу в ноябре 2001 г.

Комментарий. Камнем преткновения при принятии этого закона стала неопределенность в определении статуса этой оборонной спортивно-технической организации (бывшая ДОСААФ), т.к. ее структура и устав не согласуются с Федеральным законом «Об общественных объединениях». Тем не менее Министерство обороны считает ее важной организацией для обеспечения национальной обороны (в 2002 г. она будет финансироваться по разделу «Национальная оборона» функциональной классификации расходов федерального бюджета; в прошлые годы ее финансирование предусматривалось отдельной строкой расходов федерального бюджета).

Министерство обороны считает также, что она явится основой для организации обязательного обучения граждан по военно-учетным специальностям солдат, матросов, сержантов и старшин по направлению военного комиссариата (на основании ст.11 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе») и что такое обучение станет началом перехода к профессиональной армии. Издан уже Приказ Министра обороны РФ № 202 от 3 мая 2001 г. «Об утверждении Инструкции о подготовке граждан РФ по военно-учетным специальностям солдат, матросов, сержантов и старшин в общественных объединениях и образовательных учреждениях начального профессионального и среднего профессионального образования». (см. Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти, 2001, № 32, стр. 12–45).

Законопроект «Об основных документах, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации» № 76435-3.

Внесен депутатами Государственной Думы С. Афанасьевым, В. Гребенниковым, А. Лукьяновым, Б. Надеждиным, Н. Шаклеиным, А. Шульгой 03.04.01 г. Ответственный – Комитет по государственному строительству Рассмотрен Советом Государственной Думы 30.10.01 г. Намечен к рассмотрению на 14.11.01 г., но еще не рассмотрен.

Комментарий. Нельзя принимать законопроект, приравнивающий военнослужащих по призыву к преступникам, содержащимся в местах лишения свободы, – авторы предлагают отбирать у них паспорта и тем самым ограничить их во всех конституционных правах и лишить на 2 года (или до гибели на военной службе по призыву) статуса гражданина России. Надо кричать «SOS!», если такой закон будет принят, да еще при проведении военной реформы.

Этим законом должны быть также определены документы, удостоверяющие личность военнослужащих-участников боевых действий и документов, необходимых для регистрации их личностных признаков. Этому требуют международные нормы гуманитарного права, однако соответствующих норм в законопроекте не имеется.

Раздел 2. Проекты федеральных законов, касающихся пенсионного обеспечения граждан, ставших инвалидами в период прохождения ими военной службы по призыву, и нетрудоспособных членов семьи погибших военнослужащих по призыву

1. Законопроект, предложенный Правительством РФ: «О внесении дополнения в статью 36 Закона Российской Федерации «О государственных пенсиях в Российской Федерации» № 44084-3.

Принят в III чтении 14 ноября 2001 г. Законопроект предусматривает, что «гражданам, ставшим инвалидами вследствие военной травмы и не получающим пенсию по старости (или за выслугу лет) <...> пенсия по инвалидности I и II групп вследствие военной травмы <...> назначается на уровне шести минимальных размеров пенсии по старости <...>, а пенсия по инвалидности III группы – на уровне трех минимальных размеров пенсии.»

Комментарий. При представлении Законопроекта на рассмотрение Государственной Думой во II чтении Правительство РФ сообщило, что размер минимальной пенсии по старости в 2002 г. будет принят равным 185 руб. 32 коп. (в 2001 году ~ 162 руб. – см. комментарий к этому Законопроекту в блоке «Армия и права человека» 33-го выпуска оперативной информации – «Хроника МХГ» № 12 (84) 2001 г.). В том случае, если Законопроект будет принят, пенсия, выплачиваемая из федерального бюджета 20-летнему юноше – инвалиду I группы, оставшемуся после принудительного участия в Чеченской войне без двух ног или рук, будет равна $6 \times 185,32 = \sim 1112$ руб. Если за таким юношей будет ухаживать мать (ей скорее всего придется уйти с работы), то с учетом надбавки к его пенсии в размере социальной пенсии, равной минимальной пенсии по старости (ст. 21, 38, 114 закона «О государственных пенсиях в РФ»), их пенсия на двух будет равна $1112 + 185,32 = \sim 1300$ руб. – это по-прежнему гораздо ниже прожиточного минимума пенсионера по старости, не инвалида.

Правда, предполагается, что этот Закон после его подписания Президентом РФ будет действовать до даты вступления в силу норм, установленных пакетом пенсионных законов, которыми определен больший размер пенсии инвалидам военной травмы, не имеющим трудового стажа. Этот пакет тоже принят Государственной Думой в трех чтениях 28 ноября 2001 г. (см. ниже). Пока неясно, однако, определена ли эта дата. Известно только, что будет существовать длительный период перехода от норм Закона РФ «О государственных пенсиях в РФ» к нормам новых пенсионных законов, если их примет Совет Федерации и подпишет Президент.

2. Пакет пенсионных законов, предложенных Президентом РФ (весь пакет принят в III чтении 28 ноября 2001 г.): 1) Законопроект «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» № 101165-3; 2) Законопроект «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» № 101170-3; 3) Законопроект «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» № 101174-3.

Комментарий. В части пенсионного обеспечения инвалидов военной травмы, не имеющих трудового стажа, в том числе граждан, ставших инвалидами в период прохождения военной службы по призыву, и родителей погибших военнослужащих по призыву (пенсия по потере кормильца), этот пакет, на уровне его принятия в I чтении, прокомментирован в 33-м выпуске оперативной информации «Законотворческий процесс в Государственной Думе» (блок «Армия и права человека») – см. «Хронику МХГ» № 12 (84) 2001 г.

В процессе работы над пакетом перед его рассмотрением во II и III чтениях в Законопроекте «О трудовых пенсиях в РФ» был увеличен минимальный размер суммы базовой и страховой частей пенсии с 600 до 660 руб. (первоначальный – для 2002 года), а в Законопроекте «О государственном пенсионном обеспечении в РФ» определены условия увеличения пенсий для потерявших кормильца родителей погибших военнослужащих по призыву.

Раздел 3. Законопроекты, касающиеся денежного довольствия военнослужащих, контрактов на прохождение военной службы, профсоюзов военнослужащих

Законопроект «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации по вопросам денежного довольствия военнослужащих и предоставления им отдельных льгот» № 98384-3.

Внесен Президентом РФ 02.06.01 г. Ответственными назначены Комитет по труду и социальной политике, Комитет по безопасности, Комитет по делам ветеранов. Рассмотрен Советом Государственной Думы 08.06.01 г. Принят в первом чтении 15.11.01 г. после многочисленных выступлений с замечаниями на законопроект и выступления министра финансов А. Кудрина, который сообщил о намерении Правительства установить с 01.01.2002 г. «дополнительные вы-

платы командирам воинских частей», повысить размеры ежемесячной надбавки к окладам денежного содержания военнослужащих за сложность, специальный режим военной службы и размеры денежного содержания военнослужащих за выслугу лет, а также обещал учесть замечания депутатов. Ответственный – Комитет по обороне, который наметил внести его на рассмотрение в Государственную Думу в ноябре 2001 г.

Комментарий. Законопроект устанавливает новый порядок расчета денежного содержания военнослужащих, приведения его к уровню оплаты труда федеральных государственных служащих, а также отмены отдельных льгот военнослужащим. В октябре прошлого года были получены отрицательные отзывы на Законопроект из Военной коллегии Верховного Суда РФ, Генеральной прокуратуры РФ, от Уполномоченного по правам человека в РФ, отметившие недостаточное увеличение денежного обеспечения военнослужащих и недопустимость отмены установленных льгот. 30 октября 2001 г. он рассматривался на парламентских слушаниях и вызвал большое неодобрение участников. 27 ноября 2001 г. по инициативе Комитета Государственной Думы по обороне был принят парламентский запрос Председателю Правительства РФ М. Касьянову «О мерах, принимаемых Правительством РФ по совершенствованию системы денежного довольствия военнослужащих» с просьбой представить конкретные цифры дополнительных выплат военнослужащим, заявленных министром финансов, и назвать дату принятия соответствующего постановления правительства, а также представить таблицу соответствия типовых воинских должностей должностям и квалификационным разрядам федеральных государственных служащих. Ответа на запрос еще нет.

Законопроект «О внесении изменений и дополнений в статьи 32 и 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» № 102014-3.

Внесен депутатами Государственной Думы Н. Безбородовым, В. Волковым 14.06.01 г. Рассмотрен Советом Государственной Думы 03.07.01 г. Ответственный – Комитет по обороне, который наметил внести его на рассмотрение в Государственную Думу в ноябре 2001 г.

Комментарий. Авторы предлагают предоставить военнослужащим право расторгать контракт о прохождении военной службы в случае несогласия с изменением условий заключенного ими контракта. Напомним, что военнослужащие – это граждане Российской Федерации, права и свободы которых в соответствии с ч. 3 ст. 55 Конституции РФ ограничены «в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства» ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» и «О статусе военнослужащих». К ограничениям относятся и особые условия контракта о прохождении военной службы. Однако, если будет принят ФЗ «О правовом положении и финансово-экономической деятельности военных организаций» № 97802184-2 (после принятия во II чтении 13.06.01 г. он должен был рассматриваться в III чтении еще в сентябре прошлого года, но до сих пор не вынесен на рассмотрение), устанавливающий, что военные организации осуществляют свою деятельность в соответствии с Гражданским Кодексом РФ, то такое изменение в ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», вероятно, придется ввести, т.к. иначе не будут выполнены требования ГК РФ, предъявляемые к двусторонним договорам (контрактам).

Законопроект «О профессиональных союзах военнослужащих».

Внесен депутатами Комитета Государственной Думы по обороне В. Волковым и депутатом Государственной Думы второго созыва М. Сурковым 08.02.99 г. Принят в первом чтении 22.06.99 г. Рассмотрен во втором чтении и возвращен на доработку 13.10.2000 г. Ответственный – Комитет по обороне, который наметил внести его на рассмотрение в Государственную Думу в ноябре 2001 г., но до сих пор не внес.

Комментарий. Авторы определяют профсоюз военнослужащих как добровольное общественное объединение военнослужащих, создаваемое в целях представительства (в судах, государственных органах и органах местного самоуправления) и защиты социальных прав и интересов военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей. Получено отрицательное заключение Правительства и Министерства обороны на законопроект. Основной довод Правительства: отдельный закон «О профсоюзах военнослужащих» не нужен, т.к. сразу появятся инициативы по разработке аналогичных законопроектов других служб: таможенной, налоговой и др., поэтому надо внести необходимые поправки в действующий Закон «О профессиональных союзах». Основной довод Министерства обороны: профсоюзы военнослужащих помешают исполнению воинской обязанности и ослабят боевой дух армии. 4.06.2001 г. были проведены парламентские слушания по законопроекту – с целью собрать предложения по доработке законопроекта. Предложение о недопустимости вступления в профсоюзы военнослужащих по призыву было поддержано большинством участников слушаний. Председатель Комитета по обороне А. Николаев, председательствующий на слушаниях, сказал, что военнослужащие по призыву не являются профессиональными военнослужащими и остаются в армии всего 2 года, поэтому о них не может быть речи в этом законе. О лейтенантах, проходящих военную службу по призыву, они не говорили, но, наверное, тоже не примут их в профсоюз. Парламентские слушания показали, что присутствующие на них офицеры либо не считают солдат по призыву людьми, которые нуждаются в защите (даже если их во время службы не кормят, содержат в недостойных человека условиях, избивают, не лечат, отправляют на верную гибель без всяких документов и не опознают погибших), либо боятся, что если военнослужащие по призыву будут вступать в профсоюзы, то их проблемы затмят проблемы офицеров.

Раздел 4. Другие законопроекты, касающиеся военного образования, здравоохранения и военной службы граждан РФ

Законопроект «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «Об образовании» и Федеральный закон «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» № 25907-3.

Внесен Правительством РФ 10.11.00 г. Принят в I чтении 12.04.01 г. Был намечен к рассмотрению на пленарном заседании еще в сентябре прошлого года, но Комитет по образованию не согласен с некоторыми положениями законопроекта.

Комментарий. Правительство предложило внести изменения в Федеральные законы об образовании в части порядка разработки и утверждения государственных стандартов всех ступеней образования (утверждение только Правительством, а не Федеральными законами), введения обязательной подготовки граждан к военной службе в гражданских образовательных учреждениях, прохождения итоговой аттестации выпускников образовательных учреждений, льгот победителям всероссийских олимпиад школьников при поступлении в учреждения среднего профессионального и высшего профессионального образования. Законопроект был прокомментирован в разд. I блока «Армия и права человека» 27 выпуска оперативной информации «Законотворческий процесс в Государственной Думе» и будет прокомментирован в одном из следующих выпусков после рассмотрения во II чтении.

Законопроект «О государственном образовательном стандарте основного общего образования» № 94593-3.

Внесен членами Совета Федерации В. Сударенковым, В. Мироновым, депутатами Государственной Думы И. Мельниковым, О. Смолиным 23.05.01 г. Рассмотрен Советом Государственной Думы 08.06.01 г. Был намечен к рассмотрению на пленарном заседании еще в октябре прошлого года, но, вероятно, его рассмотрение будет отложено. Законопроект будет прокомментирован в одном из следующих выпусков перед рассмотрением в I чтении.

Законопроект «Об обеспечении конституционных прав граждан на общее образование» № 90012023-3

Внесен депутатами Государственной Думы С. Иваненко, С. Митрохиным, А. Шишловым 24.02.00 г. Рассмотрен Советом Государственной Думы 14.03.00 г. и 08.06.01 г. Был намечен к рассмотрению на пленарном заседании еще в октябре прошлого года, но, вероятно, его рассмотрение будет отложено. Законопроект будет прокомментирован в одном из следующих выпусков перед рассмотрением в I чтении.

Законопроект «О государственном стандарте общего образования» № 117605-3.

Внесен депутатами Государственной Думы А. Шишловым, О. Смолиным, И. Мельниковым, С. Иваненко, С. Митрохиным, А. Шелеховым, В. Ивановой, Т. Плетневой; членами Совета Федерации В. Сударенковым, В. Мироновым 20.07.01 г. Рассмотрен Советом Государственной Думы 18.09.01 г. Намечен к рассмотрению на пленарном заседании в декабре прошлого года. Законопроект будет прокомментирован в одном из следующих выпусков перед рассмотрением в I чтении.

Законопроект «О здравоохранении в Российской Федерации» № 98042437-2.

Внесен депутатами Государственной Думы Н. Герасименко, А. Афанасьевым, Н. Дайхесом, С. Колесниковым, В. Литвиновым, В. Певцовым, М. Рокицкий, А. Саркисяном, И. Ханкоевым, Т. Яковлевой; членом Совета Федерации В. Черных 19.05.98 г. Принят в I чтении 27.01.99 г. Рассмотрен Советом Государственной Думы 15.02.00 г. Был намечен к рассмотрению на пленарном заседании еще в октябре прошлого года, но, вероятно, его рассмотрение будет отложено. Законопроект был прокомментирован в разделе 4 блока «Армия и права человека» в 27-м выпуске оперативной информации «Законотворческий процесс в Государственной Думе» и будет прокомментирован в одном из следующих выпусков после рассмотрения во II чтении.

Законопроект «О внесении изменений в Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» и Федеральный закон «О статусе военнослужащих» № 92307-3.

Внесен депутатом Государственной Думы Е. Зеленовым 18.05.01 г. Рассмотрен Советом Государственной Думы 05.06.01 г. Был намечен к рассмотрению на пленарном заседании в октябре прошлого года. Авторам предложено внести изменения, устраняющие несогласованность Федеральных законов «О воинской обязанности и военной службе» и «О статусе военнослужащих», касающихся увольнения с военной службы. Выделения в тексте принадлежат авторам

Авторский коллектив: Лев Левинсон,

Юлия Горячева (блок «Армия и права человека»), Ирина Собянина (мониторинг голосования)

Редакция бюллетеня: Валентин Гефтер, Юрий Джигладзе, Лев Левинсон

Корректор выпуска: Наталия Покровская

Проект осуществляется: Обществом «Мемориал», Институтом прав человека и Центром развития демократии и прав человека

Адрес электронной почты: obzor_zakonov@demokratia.ru

Адрес в Интернете: Электронная версия информационного бюллетеня размещается на нескольких сайтах, в том числе: – на сайте Института прав человека по адресу www.hrights.ru/laws.htm на портале «Права человека в России» по адресу www.hro.org/ngo/duma

Мнение

Туркменбаши – очередной этап самоопределения?

Размышления туркменского политэмигранта о причинах визита С. Ниязова в Москву

21 января 2002 г. С. Ниязов приезжал в Москву. Зачем? Формально содержание визита – соглашение о транзите газа и каспийская проблема. Правда, никогда ранее С. Ниязов по этим вопросам не приезжал в бывшую столицу бывшего СССР. Никаких особенных документов не было подписано. Похоже, встреча с В. Путиным происходила в рамках раздумий С. Ниязова о будущем.

Кем создавался башизм

На моих глазах делалась Конституция Туркменистана. Сапармурад Ниязов попросил группу разработчиков, работавшая самостоятельно, создать демократичный основной закон и предложить окончательный вариант для обсуждения. Но некоторые юристы прибегали к нему в кабинет и говорили: «Не надо делать демократическую конституцию. Не нужно разделение властей – пусть вся власть принадлежит Вам, а то Вас враги могут лишиться должности президента». С. Ниязов, хоть и не сразу, но испугался и согласился. Потом они мне хвастались – такие они лихие, что уговорили С. Ниязова принять «монархическую конституцию».

И так было всегда. На каждом этапе узурпации власти С. Ниязову подсказывали, уговаривали, пугали. Башизм

был создан стараниями политической и хозяйственной элиты и так называемой «творческой интеллигенции» Туркменистана. Каждый в отдельности хотел лишь немного выслужиться, прикарманить чего-то по возможности, а все вместе создали нелепый и чудовищный режим личной власти.

Представители демократической оппозиции сделали в 1990 г. вялую попытку объединиться, но недопонимание грядущей опасности раскололо. С. Ниязов казался простым и незамысловатым, и каждому из «демократических» лидеров представлялось, что он легко сможет заменить его на посту президента Туркменистана.

Окружение С. Ниязова все время пугало его возможными заговорами соперников, уговаривало укреплять власть и, развращая ворованными деньгами, подталкивало его самого к обогащению. Они своего достигли – Батяка (так правильнее всего переводится с туркменского слово «баш») вошел во вкус.

Туркменского Батяку долго уговаривали объявить себя монархом, пугали грядущими выборами. Но он из деликатности пока согласился лишь на пожизненное президентство.

С. Ниязов, будучи «примерным пионером», с детдомовских лет боялся шпаны. Укрепляя свой режим, он

побавился криминальных авторитетов – независимых и непредсказуемых. Ему предложили сфабриковать против них дела и расстрелять. Батка с облегчением согласился. Сцену расстрела семерых «воров в законе» много крутили по туркменскому ТВ.

С. Ниязов побаивается силовиков. На западе Туркменистана голодные военнослужащие захватили заложников и потребовали переговоров с правительством. Чтобы не рисковать мирным населением, они удалились с заложниками из населенного пункта. На совещании, посвященном этому инциденту, не С. Ниязов первым предложил радикальное решение проблемы – он лишь с ним согласился. Заложников вместе с «террористами» расстреляли из вертолета крупнокалиберным пулеметом, не вступая ни в какие переговоры.

Башистский принцип государственного строительства

С. Ниязов дает возможность всем руководителям (и/или их детям) зарабатывать деньги с использованием служебного положения. Иногда это незаконные сделки, нередко прямое воровство и крупные взятки. Все факты аккуратно фиксируются и подшиваются в дело. Заворовавшихся чиновников Туркменский Батка журит по телевизору, предлагает часть денег вернуть в казну и отпускает с миром. На их место ставит новых, менее опытных, но более вороватых.

Такова его идеология государственного строительства. С. Ниязов мог бы включить репрессивный аппарат «на полную катушку» и пересажать всех казнокрадов. Однако Туркменский Батка не делает этого по двум причинам. Во-первых, тогда власть утратила бы в Туркмении свою притягательность – работать министром и жить на несколько десятков долларов в месяц никто не захочет. Социальной идеологии у Батки нет. Поэтому коррупция – это цемент его власти, без нее система вообще развалится.

Конечно, это не изобретение Туркменского Батки. Еще Гиммлер говорил: «Люди, у которых рыльце в пушку, – самые лучшие подчиненные, ими легче управлять, и они меньше склонны к предательству. Подонки и негодяи, когда ты можешь распоряжаться их судьбой, – самые надежные союзники».

Во-вторых, Туркменский Батка побаивается озлитых с должности казнокрадов и их родственников. Ведь люди, у которых на зарубежных счетах миллионы долларов, могут и «заказать папу» (сейчас в Ашхабаде модно Батку называть «папа»).

Однако эта хитроумная политика, похоже, исчерпала свой ресурс. Снятых с должности казнокрадов стало много. У них на руках оказалось очень много денег. Количество безработных и богатых казнокрадов к настоящему времени уже начинает превышать критическую массу. Они непроизвольно превращаются в угрозу С. Ниязову. Часть провинившихся чиновников, страхуя себя, выехала из Туркмении, и С. Ниязов уже «не может распоряжаться их судьбой». Естественно, иногда встречаясь, они ведут разные разговоры, в том числе и на тему, «как вернуться к кормушке». Единственное видимое им препятствие – С. Ниязов.

Главные визири Туркменского Батки

В первых рядах создателей ниязовского режима стоял вице-премьер Туркменистана Б. Шихмурадов. Он, наряду с В. Отчерцовым, был главным визирем С. Ниязова. Когда-то они составляли правящий триумвират. Б. Шихмурадов не жалея сил создавал башизм и, что было справедливо, пользовался всеми его благами.

После того, как режим С. Ниязова стал откровенно вязнуть в проблемах и превратился в мало управляемый и бесперспективный, В. Отчерпов «дружески» выпросил отставку и тихо осел в Москве, в руководстве известной компании «Итера», которая была включена в схему продажи туркменского газа.

Влияние Б. Шихмурадова в республике после этого выросло. Тогда-то и пробежала кошка между Б. Шихмурадовым и С. Ниязовым. Вице-премьер захотел иметь больше, чем хотел ему дать Батка. Б. Шихмурадову казалось, что раз он так много сделал для становления Туркменского Батки, то и должен получать пропорционально своим стараниям и уму. Он захотел быть Вторым в государстве. Но к тому времени С. Ниязов видел на Олимпе только себя. Притязания Б. Шихмурадова его глубоко и искренне возмутили. Это привело к понижению Б. Шихмурадова в должности и, соответственно, к уменьшению доступа к благам. Последующие нервные реакции Б. Шихмурадова на «ущемление его законных прав» привели к его опале.

Обижен Туркменский Батка на Б. Шихмурадова еще и за то, что тот в свое время слишком сильно напугал его угрозами афганских талибов и понудил его излишне «прогнуться» перед ними. Теперь это выглядит неприлично. Потому-то в первую очередь подняты «афганские дела» Б. Шихмурадова.

Как и для чего получают «сертификат правозащитника»

О том, что на Б. Шихмурадова заведено уголовное дело, я услышал в конце минувшего лета и не поверил. Уж слишком это было нелепо – ведь он продолжал работать послом в Пекине.

Б. Шихмурадова решили арестовать в октябре минувшего года. Аксию планировалось провести прямо в ашхабадском аэропорту имени Туркменбаши, сразу после прибытия Б. Шихмурадова из Пекина (для этого его срочно вызвали в Туркмению). Узнав, что заведенному уголовному делу собираются дать такой ход, Б. Шихмурадов бежал из Пекина в Москву. Работая на Туркменского Батку, он всегда оставался москвичом (и подданным РФ соответственно). Тем не менее, понимая, что Батка его так просто в покое не оставит, он, используя старые связи, обращается к московским пиарщикам. Последние планируют и грамотно проводят добротную пиар-кампанию. Суть ее – объявить всему миру, что, оказывается, Б. Шихмурадов идейный оппозиционер С. Ниязова и теперь что есть сил будет бороться за демократию в Туркменистане. А гражданина Сапармурада Атасвича Ниязова он собирается привлечь к суду.

Основная цель дорогостоящей пиар-кампании – не только «сертифицировать» Б. Шихмурадова как правозащитника, но и «оформить» его как политического оппозиционера № 1. Таким образом «уголовное дело Б. Шихмурадова» автоматически перекалифицируется в «политическое дело Б. Шихмурадова». Тогда В. Путин не посмеет его «сдать» Туркменскому Батке – «стыдно будет перед мировым сообществом». Смысл основного сигнала, идущего от Б. Шихмурадова С. Ниязову: «давай договоримся – ты меня не трогай, я тебя не буду трогать».

Б. Шихмурадову пиарщики сделали сайт в интернете, где он провозгласил себя отцом туркменской демократии, оппозиционером № 1, спасителем туркменского народа, куратором Туркмении от СБСЕ и прочую чухню. Он активно проводит виртуальные мероприятия: съезды виртуальной партии, конференции, заседания теневого кабинета министров Туркменистана в изгнании, реагирует на «обращения трудящихся Туркменистана» в его адрес и т.д. Вместе с этим дразнит возможными спонсорскими пожертвованиями и предлагает С. Ниязову пойти на мировую.

Если, как заявляет Б. Шихмурадов, место С. Ниязова на нарах, то почему по соседству не должен сидеть и сам Б. Шихмурадов? Ведь он много лет работал на С. Ниязова, создавал башизм, планировал и реализовывал часть ниязовских акций и в этом смысле является его полноценным соучастником.

В заявлениях Б. Шихмурадова нет ни нотки раскаяния – он, будучи правой рукой узурпатора, сохранил свою моральную и правовую невинность. Вокруг творилась вакханалия беззакония и аморализма, а Б. Шихмурадов, видите ли, остался чист, как праведник, и теперь в этой роли собирается предъявлять счета С. Ниязову!

Тот же Гиммлер в какой-то момент также объявил себя спасителем нации и собирался отстранить Гитлера от власти. Это не спасло Гиммлера от привлечения к суду Нюрнбергского трибунала.

В своем заявлении туркменские оппозиционеры позволили себе намек на крысу, бегущую с тонущего корабля, имея в виду Б. Шихмурадова. Похоже, что ниязовский режим сейчас действительно переживает кризис.

В посольстве Туркмении в РФ назначили нового начальника отдела КГБ и увеличили сам отдел. Роль «московского направления» усиливается. Силами частных сыскных структур произведена многодневная прослушка квартир ведущих туркменских оппозиционеров, проживающих в Москве, и квартир Б. Шихмурадова. Однако никакой иной активности, кроме пиар-активности, обнаружить не удалось...

Как остаться в вечности?

«Официальное» зачисление С. Ниязовым Б. Шихмурадова в число крупных казнокрадов и государственных преступников вызвало большие эмоциональные волнения и пересуды в республике. И без того шаткая конструкция ниязовской власти тревожно «заскрипела». С. Ниязов испугался – не Б. Шихмурадова, а этого «скрипа».

В глубине своей одинокой души С. Ниязов понимает силу массового недовольства, готового обрушиться на него. Конечно, о народном восстании пока нет и речи. Но если завтра С. Ниязова не будет у власти – то «гроздя народного гнева» проявятся в крушении памятников, бюстов, стел, арок, портретов и прочих предметов его увековечения. В кошмарных снах С. Ниязов, по всей видимости, видит, что будут писать газеты и говорить по телевизору про него после его ухода с должности.

Некоторые аналитики в качестве одной из причин визита С. Ниязова в Москву 21 января 2002 г. называли и переговоры о выдаче Туркмении «крупного казнокрада и взяточника» Б. Шихмурадова. Говорят, что после бегства Б. Шихмурадова и его заявлений в СМИ С. Ниязов выразил желание, арестовывая Б. Шихмурадова, войти в его

камеру и заняться рукоприкладством. Но, скорее всего, это была первая эмоциональная реакция оскорбленного в своих лучших чувствах патриарха.

Если подумать серьезнее, то непонятно, что С. Ниязову делать с Б. Шихмурадовым. Расстреливать его как-то не с руки. Посадить в тюрьму как знамя и символ оппозиции, а потом сносить «бесчисленные нападки» правозащитников и представителей западных стран – тоже не радостная перспектива. К тому же присутствие Б. Шихмурадова в туркменистанской камере будет ежедневно подогревать антиниязовские настроения в республике.

Возможно, сторона российского президента подавала С. Ниязову знаки с предложениями о возможном сближении. И здесь С. Ниязов стоит перед тяжелой альтернативой. В варианте с сохранением сладостной абсолютной власти он рискует быть азартно втоптаным в грязь истории своими соплеменниками после своего ухода со сцены.

В. Путин, хотя бы на примере Б. Ельцина, показывает верность данному им слову – он, в частности, по возможности минимизирует издержки демонтажа Семьи. Вероятно, С. Ниязов может надеяться на сохранение своего имени относительно светлым, только в случае его присоединения к Союзу России и Белоруссии.

Правда, здесь свои сложности. Так, указанный Союз не формировался при Б.Н. Ельцине, потому что Борис Николаевич откровенно боялся большой популярности Белорусского Батки в РФ. При В. Путине этот процесс идет сдержанно, потому что Владимир Владимирович не видит в А. Лукашенко искреннего партнера.

Туркменский Батка не претендует на влияние в РФ, но он так болезненно сжился с ролью богоизбранного и даже богоподобного, что ему тяжело дается мысль о возвращении в число смертных. К тому же ряд требований к С. Ниязову, судя по всему, носят характер, близкий к ультимативному.

*Шохрат Х. Кадыров,
кандидат исторических наук,
политэмигрант,
г. Берген (Норвегия)*

Чечня: зона беззакония

Коммюнике о встрече представителей неправительственных правозащитных организаций и представителей государственных органов власти Чеченской Республики

(Чеченская Республика, село Знаменское, 12.01.2002 г.)

12 января 2002 г. в селе Знаменское Надтеречного района Чеченской республики (ЧР) в помещении Бюро Специального представителя Президента РФ по обеспечению прав человека в ЧР состоялась рабочая встреча представителей ряда неправительственных правозащитных организаций и представителей органов государственной власти в Чеченской Республике.

Тема данной встречи – поиск путей для соблюдения прав человека на территории Чеченской Республики.

Предварительная договоренность о регулярном проведении подобных встреч была достигнута на Гражданском Форуме, проходившем в Москве в ноябре 2001 г.

На встрече в Знаменском принимали участие от неправительственных организаций представители общества «Мемориал», Чеченского национального Комитета спасения (ЧКСН), Общества российско-чеченской дружбы (ОРЧД), Комитета прав человека (КПЧ): О. Орлов (пред-

седатель Совета Правозащитного центра «Мемориал»), Р. Бадалов (председатель ЧКСН), М. Эжиев (ОРЧД), Л. Шавхалов (КПЧ), Э. Мусаева (руководитель назрановского пункта ПЦ «Мемориал»), Л. Базаева (ПЦ «Мемориал»), Н. Эстемирова (ПЦ «Мемориал»), Л. Юсупова (руководитель грозненского пункта ПЦ «Мемориал»), Д. Ицлаев (руководитель Урус-Мартановского пункта ПЦ «Мемориал»), С. Мурадова (ПЦ «Мемориал»), Э. Алиев (член грозненской коллегии адвокатов).

От органов государственной власти во встрече принимали участие: Командующий Объединенной группировкой войск в Чеченской Республике генерал В. Молтенской, ВРИО коменданта ЧР А. Третьяков, начальник Управления законности и порядка Главы администрации ЧР В. Гакаев, заместитель руководителя ВОГО и П МВД РФ Г. Куракин, прокурор ЧР В. Чернов, заместитель начальника Управления ФСБ по ЧР Потапов, начальник

УВД МВД РФ по ЧР С.-С. Пешков, специальный представитель Президента РФ по обеспечению прав и свобод человека и гражданина в ЧР. Было принято решение, что представители вышеперечисленных неправительственных организаций и государственных органов власти создают рабочую группу, которая будет проводить заседания, посвященные ситуации с правами человека в Чеченской Республике, последний четверг каждого месяца. Решено, что круг участников со стороны неправительственных организаций будет расширен.

Собравшиеся обменялись мнениями о нынешней ситуации с правами человека в Чеченской Республике. Было отмечено, что в декабре имело место конструктивное взаимодействие между ПЦ «Мемориал» и прокуратурой Чеченской Республики по поводу фактов грубого нарушения прав человека в ходе «зачистки» села Автуры. Группа незаконно задержанных военнослужащими РФ местных жителей, о которых прокуратура известил ПЦ «Мемориал», была освобождена, по факту незаконных действий военнослужащих возбуждено уголовное дело.

В выступлениях представителей неправительственных организаций была дана негативная оценка ситуации с правами человека в Чеченской Республике. По мнению выступивших, массовые нарушения прав человека обусловлены тем, что на территории республики сложилась неправовая ситуация: в нарушение российского законодательства проводятся «зачистки» населенных пунктов, в ходе которых без санкций прокурора и без понятых осуществляются обыски домов и произвольные задержания; незаконно распоряжениями комендантов вводится комендантский час и т.п. Во время комендантского часа представители федеральных сил задерживают людей, которые потом исчезают. Все чаще местные жители обнаруживают тела задержанных таким образом людей со следами пыток и насильственной смерти. Можно говорить о том, что на территории Чеченской Республики есть структуры, действующие подобно «эскадронам смерти».

В своих выступлениях и репликах представители государственных органов власти не согласились с негативными оценками ситуации с правами человека в Чеченской Республике. По мнению выступивших, за последний год ситуация с правами человека в Чеченской Республике коренным образом улучшилась. Действуют суды, эффективно работают органы прокуратуры. Имеют место отдельные эксцессы, происходящие по вине некоторых недисциплинированных военнослужащих. Но такие эксцессы пресекаются, им дается надлежащая оценка в рамках закона. «Зачисток» населенных пунктов нет, а проводятся специальные операции по проверке регистрации по месту жительства, по месту пребывания и выявлению участников незаконных вооруженных формирований. Комендантский час на территории ЧР не вводился, а имеют место ограничения на передвижение в определенное время суток, что разрешается на территории проведения контртеррористической операции. Военные действия на территории республики закончатся тогда, когда население Чечни поймет, что оно само должно вклю-

читься в борьбу с террористами и бандитами. Были высказаны пожелания представлять конкретные факты, свидетельствующие о нарушениях прав человека представителями федеральных сил.

Члены правозащитных организаций передали прокурору Чеченской Республики ряд материалов и запросов, содержащих конкретные факты похищений и убийств гражданских лиц представителями силовых структур Чеченской Республики. Были представлены материалы об убийствах мирных жителей, грабежах, избиениях и других грубейших нарушениях прав человека в ходе «зачистки» села Цоцин-Юрт (30 декабря 2001 г. – 3 января 2002 г.). Прокурор Чеченской Республики сообщил, что ему не были известны данные факты. Он принял запросы и обещал, что органы прокуратуры проверят изложенные в них факты. Он выразил готовность проверять все заявления правозащитных организаций о нарушениях прав человека. Командующий В. Молтенской заявил, что он руководил операцией в Цоцин-Юрте и назвал данные правозащитников «фантастическими». Генерал В. Молтенской также выразил свое крайнее недоумение по поводу утверждений о деятельности на территории Чеченской Республики «эскадронов смерти».

Со стороны правозащитных организаций был высказан также ряд конкретных предложений: на бортах всех бронемашин в обязательном порядке должны быть обозначены их номера; при проведении специальных операций в населенных пунктах по проверке регистрации по месту жительства и выявлению членов незаконных вооруженных формирований («зачисток») старший группы представителей федеральных сил, которые входят в дом или помещение, должен представиться его хозяевам и предъявить документы; по окончании такой специальной операции должностное лицо, руководившее этой операцией, в обязательном порядке должно передать главе администрации населенного пункта полный и исчерпывающий список всех задержанных в данном селе в ходе операции, то есть список людей с указанием причины их задержания и места, куда эти люди будут доставлены.

Все присутствующие на встрече представители государственных органов власти согласились с данными предложениями. Командующий В. Молтенской заявил, что данные предложения во многом совпадают с теми мерами, которые осуществляются в федеральных силах. Он попросил представителей правозащитных организаций направить ему письмо с изложением данных предложений, пообещав быстро рассмотреть его.

Было принято решение о том, что следующие заседания Рабочей группы будут посвящены конкретным проблемам защиты прав человека на территории Чеченской Республики.

Правозащитный центр «Мемориал»,
Москва

Методика правозащитного движения

Судья и диктофон

В адрес программы «Ваши письма» (Радио «Свобода»), которую ведет Анатолий Стреляный, приходит много писем из разных регионов России. Наиболее интересные из них ведущий программы выставляет в Интернете на сайте радиостанции «Свобода» <http://www.svoboda.org/>. Предлагаем вашему вниманию одно из таких писем с комментарием Анатолия Стреляного.

Из Екатеринбурга пишет господин Ливчак: «Хочу поделиться с вашими слушателями опытом решения проблемы «судья и диктофон». Судьи реагируют на саму мысль о диктофоне, как бык на красную тряпку, хотя закон не запрещает сторонам пользоваться диктофоном. Но нашим судьям Конституция не указ.

Пришел я на суд с диктофоном и, не вынимая из кармана, включил его. Судья спрашивает, есть ли ходатайства. Я прошу разрешить мне вести звукозапись. Судья не разрешает. А диктофон все это записывает, как и весь ход заседания потом.

Прихожу домой, переношу запись на бумагу. Получается стенограмма. Я называю ее «Замечаниями на протокол» и отправляю в суд, не дожидаясь официального протокола. Юристы объясняют мне, что я должен ссылаться на официальный протокол, указывать только то, что в нем записано, с моей точки зрения, не так, а слова судьи, дескать, в протокол вообще не заносятся. Я спрашиваю их: «Это закон или традиция?» Отвечают: «Традиция». «Ну, – говорю – тогда я ее нарушу». Переношу на бумагу все, что говорит судья, – как он старается сбить меня или подыграть противной стороне. Судья, конечно, видит, что это расшифровка пленки. Что ему делать? Вернуть мне мою бумагу без рассмотрения он не может, поскольку я уложился в трехдневный срок. Остается либо принять, либо отвергнуть, но к делу он обязан приобщить ее в любом случае.

Отвергнуть не так просто, судья ведь понимает, что я могу представить кассету. Проще согласиться. Так моя стенограмма приобретает официальный статус.

Следующее заседание ведет тот же судья. Он говорит, что согласился с моими замечаниями, но если я буду опять записывать процесс, то он удалит меня из зала. Начинается заседание. Диктофон, конечно, включен, лежит в моем кармане.

Судья: «Есть ли отводы?» Я: «Да». Судья: «Кому?» Я: «Вам». Судья: «На каком основании?» Я: «Если судья запрещает вести звукозапись, значит дело нечисто». Судья: «Ладно, мы вам разрешим. Вы ведь все равно стали бы записывать?» Я: «Конечно».

Итак, я достаю своего спасителя и держу его включенным на виду. Надо сказать, что это заседание прошло на редкость корректно. Не было никаких личных выпадов. Говорили только по делу. Не стало и грубых процессуальных нарушений. Конечно, все эти хитрости и страсти были бы излишними, появись в кодексе коротенькая фраза: «Стороны имеют право вести аудиозапись процесса». Почему ее нет, я не знаю. Возможно, потому, что начальству нужно, чтобы судьи могли жульничать с протоколом».

Комментарий Анатолия Стреляного:

«Спасибо за письмо, господин Ливчак, это нужно не только начальству, это нужно слабым и бесчестным следователям и прокурорам, это нужно, между прочим, и бандитам, покупающим или запугивающим судей. Ваше письмо бесценно.

Уже тем, что вы решились и сумели нарушить скверный обычай, вы внесли огромный вклад в оздоровление России. Этот вклад удесятится тем, что вы поделились своим опытом с нашими слушателями. Если хотя бы один из них твердо запомнит, что он имеет право записывать на пленку весь ход суда, что судью, который это запрещает, можно обыграть, – и то большое дело. А я думаю и вот о чем. Опыт Ливчака может взять и честный судья. Разреши записывать процесс, сделай вид, что не замечаешь, что у кого в кармане, – и ты защищен. И рад бы, мол, подыграть вашему человечку, Иван Иванович, да ведь все – на пленке...

В чем изюминка того, что сделал господин Ливчак? Он придал своей записи вид «Замечаний» на протокол и отправил в суд сразу после заседания, не ожидая, когда этот протокол там испекут. Дело в том, что у нечестных судей есть трюк. Они сплошь и рядом нарушают процессуальные сроки, а от вас требуют, чтобы вы свои замечания представили в трехдневный срок после подписания протокола. Вы в течение многих дней названиваете в суд, и слышите, что протокола еще нет. Наконец вам отвечают: есть. Вы едете в суд, знакомитесь с протоколом, подаете свои замечания. А вам говорят, что протокол был готов неделю назад и вы пропустили срок. Телефонный разговор к делу не подошьешь».

Сайт Радио «Свобода»

Объявления

Проект САФ «Школа НКО» продолжается

Charities Aid Foundation (CAF) при финансовой поддержке Департамента международного развития Великобритании (DFID) продолжает осуществление проекта «Школа НКО», в рамках которого систематически проводятся семинары, охватывающие самые разнообразные вопросы деятельности некоммерческих организаций (НКО), вопросы взаимодействия НКО с органами государственной власти, коммерческими структурами и др. Основные слушатели – представители некоммерческих организаций России. В рамках проекта САФ-Россия планирует организовать семинары для муниципальных служащих и для специалистов по связям с общественностью коммерческих организаций. Ведущие – высококвалифицированные российские и зарубежные специалисты. В рамках проекта «Школа НКО» проводятся семинары трех типов курсов: Курс для руководителей НКО, Тематический курс и Курс для специалистов. В Курсе для руководителей НКО и в Тематическом курсе предусмотрено два уровня:

1. Курс для руководителей НКО: I уровень – двухдневный семинар «Базовый курс», включающий темы: управление и планирование, правовые аспекты деятельности НКО, бухгалтерский учет, фандрайзинг (поиск средств), социальный маркетинг, этика благотворительности. Приглашаются представители организаций, зарегистрированных на территории РФ (20 человек). При

отборе участников семинара предпочтение отдается руководящим работникам «начинающих» региональных организаций и «начинающим» сотрудникам давно работающих региональных организаций. Участники семинара оплачивают проезд до Москвы и обратно, проживание, питание и обучение – САФ-Россия. При проведении конкурса на участие в «Базовом курсе» Экспертным Советом рассматривается вопрос о возможности возмещения расходов на проезд представителям организаций, расположенных за Уралом.

II уровень – серия семинаров (4 дня) на темы: фандрайзинг, стратегическое планирование и оценка проектов, PR, правовые аспекты деятельности НКО. Предпочтение отдается руководящим работникам региональных организаций, прошедшим «Базовый курс». Участники семинаров курса для руководителей НКО II уровня сами оплачивают проезд до Москвы и обратно, проживание и питание, САФ-обучение и кофе-брейк.

2. Тематический курс: в рамках курса планируется провести семинары по фандрайзингу, менеджменту, маркетингу и связям с общественностью, по финансам и правовым аспектам деятельности НКО. По каждой теме также предусмотрено два уровня.

Тематический курс представлен 1 – 3-дневными семинарами, каждый из которых рассчитан на 10 – 15 участников. В каждом семинаре могут принять участие не

более двух представителей одной организации. В течение учебного года планируется провести не менее 10 семинаров на различные темы. Например, предпринимательская деятельность НКО, трудовые отношения в НКО, бухгалтерский учет в образовательных НКО и др.; создание и продвижение имиджа НКО, организация информационных кампаний и др.; особенности деятельности экологических, детских, инвалидов организаций, зонтичных организаций, организаций самопомощи и др.; создание и развитие сетей некоммерческих организаций. Участники сами оплачивают проезд до Москвы и обратно, питание, проживание и обучение – САФ-Россия.

3. Курс для специалистов НКО: 5-дневные семинары для юристов и бухгалтеров НКО, имеющих специальное образование и опыт работы не менее одного года, а также для фандрайзеров, имеющих опыт работы не менее двух

лет. Предполагается проводить не менее 1 семинара в год для каждой группы специалистов и формировать группы по 10–15 участников. Участники этого курса сами оплачивают проезд до Москвы и обратно, проживание, питание, САФ-обучение и кофе-брейк.

Семинары проводятся на учебных площадках Москвы. Форму заявки на участие в семинарах любого курса, а также дополнительную информацию о «Школе НКО» можно получить у Ирины Барановой, Елены Чаенковой или Ирины Сташевской: тел/факс: (095) 792-59-29; e-mail: ngoservices@cafrussia.ru; адрес: 113035, Москва, ул. Садовническая, дом 57, офис 4.

*Агентство социальной информации,
Москва*

Проект «Антивоенное действие»

Уважаемые коллеги! Правозащитный центр «Выбор Совесть» при поддержке Фонда «За гражданское общество» начинает проект, основной задачей которого является сбор и распространение информации о гражданских инициативах, направленных на прекращение войны в Чечне. Одной из проблем антивоенного движения, уровень которого явно не соответствует масштабу трагедии, развернувшейся на Северном Кавказе, является отсутствие координации между его участниками.

Проект «Антивоенное действие» направлен на создание системы информационного обмена между антивоенными активистами из разных регионов России.

В рамках проекта на самом крупном и посещаемом российском правозащитном портале «Права человека в России» (www.hro.org) начнет работу сайт, где будет размещаться информация об антивоенном движении и начнется выход еженедельной информационной сводки «Антивоенные новости».

В нашей базе данных находится около 900 адресов общественных и политических организаций, отдельных активистов, российских федеральных и региональных СМИ, зарубежных подписчиков. Мы предлагаем всем, кто занимается антивоенной работой или имеет соответ-

ствующие материалы, высылать свою информацию для размещения ее на нашем сайте и в сводке «Антивоенные новости».

Данные материалы могут содержать информацию о публичных акциях, заявлениях и обращениях, круглых столах, встречах, предложениях по установлению мира в Чечне, заявлениях представителей власти, общественных организаций об отношении к антивоенным инициативам, случаям преследования антивоенных активистов за их общественную деятельность и других событиях, которые относятся к антивоенной деятельности. Мы также будем благодарны Вам за материалы об антивоенных кампаниях прошлых лет в разных странах и миротворческие материалы. Приветствуется сопровождение материалов фотографиями.

Наш адрес: 390000, Рязань, а/я 20; тел/факс: (0912) 44-31-61; e-mail: hrrsas@fer.ryazan.ru

*Правозащитный центр «Выбор совести»,
Рязань*

«Мир глазами детей»

Первый международный фестиваль программ и фильмов школьных телестудий

В Москве с 12 по 17 марта 2002 г. пройдет Первый международный фестиваль программ и фильмов школьных телестудий стран СНГ и Балтии «Мир глазами детей». Основными целями фестиваля являются развитие культурного и информационного обмена, сотрудничества в области профессионального и любительского видео, телевидения, культуры и образования; привлечение к работе профессионалов; поддержка одаренных детей и педагогов в области любительского видео; популяризация новых методов обучения; защита прав детей средствами телевидения.

Учредителем и организатором фестиваля является АНО «Фестиваль школьных телестудий». Соорганизаторы фестиваля: INTERNEWS-Россия, Ассамблея народов России, Ассоциация Детских общественных объединений «Детям – свет надежды», Межрегиональный общественный фонд «Образование в третьем тысячелетии».

Фестиваль пройдет при поддержке Государственной Думы РФ, Международного фонда социально-экономических и психологических исследований «Горбачев-фонд», Федерации ассоциаций, центров и клубов ЮНЕСКО России, Федеральной службы налоговой полиции РФ, Министерства образования РФ, ГНИИ информационных технологий и телекоммуникаций «Информика», Префектуры Восточного округа Москвы.

Номинации телевизионного конкурса: 1. Фильм (программа) о становлении гражданского общества, защите прав человека. 2. Научно-популярный фильм (программа). 3. Документальный/публицистический фильм (программа). 4. Фильм (программа) на военно-патриотическую тему. 5. Музыкально-развлекательная программа, ток-шоу. 6. Тележурнал. 7. Игровой фильм / сериал. 8. Телепортрет. 9. Учебный фильм (программа). 10. Музыкальный видеоклип. 11. Компьютерная графика и анимация. 12. Социальная реклама.

Фестиваль сопровождают две выставки: «Телевидение, образовательные, мультимедийные и интернет технологии» и «Нарисуй мир мечты» (детские рисунки). В рамках фестиваля будут действовать кинотелевидеоорынок образовательной продукции; мастер-классы, круглые столы и семинары; пресс-конференции, презентации телевизионных, образовательных, мультимедийных и интернет проектов; тематические и информационные показы, культурно-образовательные программы.

К участию в фестивале приглашаются: телестудии общеобразовательных учреждений, подростковые/юношеские кино-видео-клубы; объединения, студии и учреждения дополнительного образования детей, производители, покупатели, дистрибьюторы телепродукции и оборудования; производители, дистрибьюторы образовательных, мультимедийных и интернет технологий; учебные заведения, общественные телевизионные организации; телевизионные печатные издания, телеканалы и радиостанции, offline и online издания; меценаты и спонсоры.

Информационными спонсорами и партнерами фестиваля выступают информационные агентства РИА-Новости, Союз-ИНФО, Интермедиа, «Новости России», СИА «Ежедневник»; телеканалы «Школьник-ТВ» и «Дарьял-ТВ», телевидение Западного округа Москвы; журнал «Video World Review» и газета «Петровка, 38». Адрес: 105425, Москва, 5-я Парковая улица, дом 51, офис 204; тел/факс: (095) 164-78-16; <http://www.fsts.ru>; e-mail: fsts@dotsmedia.ru, wech@dotsmedia.ru

Дирекция фестиваля

От редакции

Уважаемые читатели!

По независящим от нас причинам зачастую вы получаете «Хронику Московской Хельсинкской группы» не так оперативно, как мы того хотели бы. Тех, кто хочет читать материалы «Хроники МХГ» сразу после сдачи номера в печать, просим прислать нам свои электронные адреса, и мы будем посылать вам верстку бюллетеня. Также напоминаем, что электронная версия «Хроники МХГ» размещается в Интернете на портале «Правозащитная сеть» по адресу: www.hro.org.

Редакция «Хроники МХГ»

Содержание № 2 (86)

Акции

В Тольятти уничтожают уникальный лес! – стр. 1

Н. Тагильцева. Казанские впечатления – стр. 1

Выступления и заявления

Л. Алексеева. Российским правозащитникам необходима международная поддержка – стр. 2

ПАСЕ не должна дистанцироваться от событий в Чечне. Обращение Инициативной группы «Общее действие» к Парламентской ассамблее Совета Европы – стр. 3

Мнение телезрителей должно быть учтено! – стр. 5

«Дело ТВ-6» и кризис российской судебной системы – стр. 5

Представляем членов МХГ

Ф. Пономарев. Глеб Якунин – священник, поэт, правозащитник – стр. 6

В регионах

А. Максимов. Общественная кампания за принятие закона об АГС набирает обороты в Ульяновске – стр. 11

М. Грабарская. Военные тюрьмы России – стр. 11

Обсуждается в Москве

Законотворческий процесс в Государственной Думе – стр. 12

Мнение

Ш. Кадыров. Туркменбаши – очередной этап самоопределения? – стр. 26

Чечня: зона беззакония

Коммюнике о встрече представителей неправительственных правозащитных организаций и представителей государственных органов власти Чеченской республики – стр. 28

Методики правозащитного движения

Сайт радио «Свобода». Судья и диктофон – стр. 29

Объявления

Проект САФ «Школа НКО» продолжается – стр. 30

Проект «Антивоенное действие» – стр. 31

«Мир глазами детей» – стр. 31

От редакции – стр. 32

Адрес редакции: 103045, Москва, Большой Головин переулок, дом 22, строение 1, комната 8;

Тел./факс (095) 207-1776, 207-1632, тел. (095) 207-7404. E-mail: infcenter@mtu-net.ru
Редактор Елена Гришина, ответственный за выпуск Людмила Быховская

Информационный бюллетень выходит при поддержке National Endowment for Democracy
Распространяется бесплатно